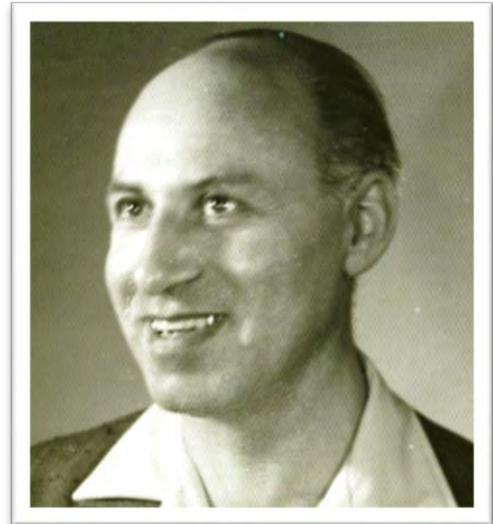

Елена Макарова

ТЕРЕЗИНСКИЙ ХУДОЖНИК ЭРИХ ЛИХТБЛАУ-ЛЕСКЛИ

Я рисовал то, что было наиболее близко к правде. Как я это ощущал? Трагикомически. Человек, живущий в такое время, не думает о том, что это за время, не понимает его. Множество художников рисовали трагедию. Если б я постоянно думал о смерти, меня бы здесь не было. Но мы жили как молодые люди. Все рисунки, которые сделал, я сделал для себя. Как доказательство того, что все это было".

*Э.Лескли*¹

Вступление

История Терезинских рисунков Эриха Лихтблау (Лескли) знаменательна сама по себе. За неполных три года заключения автору, профессиональному оформителю витрин из города Остравы, вовсе не художнику в полном смысле этого слова, удалось создать сатирическую хронику пересылочного лагеря.

Навыки, полученные Лескли в гамбургской школе художников-оформителей, обогатили его природой данные способности. До 19-ти лет он нигде рисованию не учился. Да и кто отдал бы его в обучение? Семье явно было не до этого. Его отец, Йозеф Лихтблау, был портным; он умер в молодости, оставив после себя вдову с тремя детьми. Эриху в ту

¹ Из интервью Э. Лескли с М. Ламедом, 1965.

пору было одиннадцать лет. Сидония Лихтблау еле сводила концы с концами, позже заботу о семье взял на себя ее второй муж. В интервью Э. Лескли (1965) тема бедности является чуть ли не сквозной. В юности он мечтал попасть на «Маккабиаду» в Эрец Израэль, и там навсегда остаться, но не было денег на поездку, в 1939 году хотел уплыть последним кораблем в Палестину, не хватило пяти тысяч, и т.д. Скучность мечтает об избытке. Может поэтому витрины Лескли, отличаются обилием выставленных на продажу товаров. И при этом каждая витрина имеет свой характер. В витринах, где роли играют галстуки, костюмы и электрочайники, разыгрывается «театр обыденной жизни». Избыточность здесь никак не отрицательное качество, это свойство стиля. Барокко и рококо – по сравнению с готикой – избыточны, они всем своим многоголосным разнообразием прославляют жизнь, радуются ее богатству и многогранности. Так и наш Лескли радовался обилию нужных и важных вещей, из коих ему всякий раз надо было составить аппетитную для покупателей картину.

Культ вещей в хорошем смысле этого слова сохранился на всю оставшуюся жизнь. Вещи – это и духовная, и материальная память. Складной стульчик из Терезина, доставшийся Эльзе, вдове художника, от дяди, депортированного в Освенцим; маленькая кастрюлька фирмы "Норма", в которой можно было разогревать еду, когда таковая имелась; самодельный браслет из расплавленных ложек, на котором Эрих вычеканил главные вехи их с Эльзой восьмилетней совместной жизни, – все было сохранено и вывезено из лагеря на свободу.

В Израиле Лескли продолжал работать оформителем витрин. И рисовал для души – экзотических женщин, экзотические пейзажи, иногда с открыток, но чаще с натуры, портреты жены, детей и внуков, домашних животных, – все, что любо и дорого. Искусством в чистом виде эти трогательные произведения назвать трудно.

Художником его сделал Терезин. Наверное, именно поэтому Лескли на склоне лет решил восстановить рисунки, которые он в конце войны разрезал ножницами на кусочки. "Я превратил их в пазлы, – вспоминал Лескли. – Тексты выкинул, но они остались в памяти. Я не был ни в чем уверен". Но как сложить разрозненные кусочки тонких акварельных рисунков в единое целое? Лескли-художник нашел выход: он все нарисовал снова. Монохромные работы с ударами желтых пятен обрели свойство плаката – броский рисунок, точное шрифтовое решение. Художник вернулся на круги своя: "Когда я собрал рисунки вместе, то подумал: если разместить их в нишах большой кирпичной стены, они будут выглядеть как фреска".

Часть 1. Австро-Венгрия, Чехословакия, Протекторат

1. Дедушкин дом в Грушове

Эрих Лихтблау родился 6 июня 1911 года в маленьком городке Грушове, что в пяти километрах от Моравской Остравы. Его детство пало на Первую мировую войну, к концу войны ему исполнилось семь лет. В том же, 1918 году, была провозглашена Первая Республика Чехословакия.

На довоенных открытках мы видим уютный городок – река, зелень, небольшие, но добротные дома. На горизонте высятся заводские трубы. В Остраве и ее окрестностях испокон веков добывали уголь.

Семье принадлежали два домика, в одном из них была мастерская, где в свободное время Самуэль Шторх, дед Эриха, мастерил из дерева всяческие поделки для дома. Будучи коммивояжером, Самуэль Шторх возил по селам и весям отрезы на пошив платьев для невест. Без дедушки жизнь в доме застывала, и Эрих с нетерпением ждал его возвращения. Как только дед появлялся, открывалась мастерская, в ноздри проникал любимый запах стружки. Эрих подносил деду занозистые деревяшки, дед проходил по ним рубанком, и они на глазах делались гладкими. Мальчик унаследовал от деда любовь к ручному труду. Он помогал деду обтачивать ручки для шкафов и буфетов, пригонять детали друг к дружке. Как и у деда, у него были умные руки.

В маленькой еврейской общине Грушова Самуэль Шторх был уважаемым человеком. Он не был ортодоксом, но воспитывал Эриха в еврейском духе, водил в синагогу, говорил с ним о Палестине. Он и определил Эриха в грушовскую немецкую школу. Чтобы понять такой выбор, надо знать историю. Чешская Силезия была той частью Силезии, которая

закрепилась за Австрией в конце Первой Силезской войны – войны за австрийское наследство (1742). В 1918 году бывшее герцогство вошло в состав Судетской провинции Австрии, которая по Сен-Жерменскому мирному договору 1919 года перешла к Чехословакии. В этом регионе говорили по-немецки.

Немецкая школа в Грушове

Рожденный в 1860 году Самуэль Шторх прожил более полувека гражданином Австро-Венгерской монархии. "Кто ее знает, эту Чехословакию, - наверное, размышлял он, - как долго она продержится, как будут обстоять дела с евреями? Пусть лучше внук Эрих числится немцем и посещает немецкую школу. Покамест евреев уважают и чехи, и немцы, а что будет дальше – покажет жизнь".

В 1938 году Судетская область перешла к Германии, в 1939 году были захвачены Чехословакия (март, 1939) и Польша (сентябрь, 1939), а сам Самуэль Шторх в 1942 году в возрасте восьмидесяти двух лет был депортирован в Терезин, и оттуда через два месяца в Трешлинку.

2. Острава, сионизм и Масарик

Судя по табелю, Эрих хорошо учился в немецкой школе. Дружбу же водил только с еврейскими ребятами из спортивного общества «Маккаби»² и организации "Тхелет-Лаван".³ Еврейские скауты вместе ходили в походы, разучивали песни на иврите, не зная иврита, и мечтали о Палестине, примерно так, как герои Джека Лондона о Клондайке.

² «Маккаби» (ивр.) – еврейская спортивная организация. Названа в честь семьи Маккавеев, которая возглавила борьбу евреев против греко-сирийского ига во 2 веке до н. э.

³ "Тхелет-Лаван" (ивр.) – букв. «бело-голубое», сионистская организация.

В Острове, тогдашнем оплоте сионизма, где установка была ясной – «Хехалуц»⁴ и репатриация, – детские мечты стали обретать реальность. Перед тем, как уехать в Палестину, нужно обрести востребованную там профессию. Эрих выбрал электротехнику и пошел учиться к инженеру Шпицеру. Шпицер, который к тому же был хозяином лавки, сказал юноше: «Ты из хорошей еврейской семьи – если уж чем и заниматься, то коммерцией» – и предложил поработать в его лавке. Таланта продавца у Эриха не оказалось, более того, три года работы в лавке навсегда отбили всякий интерес к коммерции. Другое дело – оформлять витрину магазина модной одежды Якоба Шанцера! Неизвестно, сколько времени провел Эрих у Шанцера, как часто тот менял товар в витринах, однако само это событие можно считать судьбоносным.

Появилась новая мечта – выучиться на художника-оформителя. Это, конечно же, не совсем то, что нужно Палестине. Но ведь можно и не спешить с отъездом.

В те годы в Чехословакии практически не было антисемитизма. В этом была огромная заслуга первого президента Чехословакии Томаша Масарика, считавшего, что нельзя быть одновременно христианином и антисемитом. Еще в начале 20-х годов он проникся симпатиями к сионизму, видя в нем движение за духовное и моральное возрождение еврейского народа. Он был первым главой государства, посетившим в 1927 году подмандатную Палестину.

Быть сионистом и при этом оставаться в Европе не считалось в те годы зазорным. Труднее было определить свою позицию внутри самого движения, которое раскололось на левых и правых, западников и восточников.

"Я не был так сильно вовлечен в «Тхелет-Лаван», я был в «Маккаби», в лыжной секции и на гимнастике, – рассказывал Э.Лескли. – Насколько я помню, из «Хехалуц»

⁴ «Хехалуц» (ивр.) - "Первопроходцы", сионистское движение.

образовалась «Кедма», группа «Ахшары».⁵ Мы были с ними в контакте. Я часто ездил к ним в Patschendorf, меня к ним тянуло. Тогда в «Хехалуце» была сильная левая тенденция, и поэтому очень многие от него отпали. Так было году в 1928 или 1929 – они становились либо коммунистами, либо социал-демократами, отходя, таким образом, от самой сути движения. Правда, многие репатриировались. Идеи социализма в то время были столь сильны, что мы подумывали, оставаться ли сионистами-социалистами, или прямо примкнуть к социалистическому направлению".

В 1929 году на конгрессе Всемирного спортивного общества «Маккаби» в Остраве было принято решение о проведении еврейской олимпиады в Тель Авиве. Тогдашний мэр Тель Авива Меир Дизенгоф взялся построить первый в стране стадион. В 1932 году открылась первая «Маккабиада», на которую съехались евреи-спортсмены из 23 стран. Как член «Маккаби» со стажем Эрих пытался поехать на олимпиаду, но мать и отчим затею осудили. Когда в 1930-м году кузен Эриха уехал в Палестину, родители вычеркнули его из списка родственников. "Это произвело на меня сильное впечатление, я никак об этом не мог забыть. Я хотел за ним последовать, но не было ни финансов, ни решимости".

3. Гамбургское училище, армия и работа

В 1930 году Эрих Лихтблау поступил в Гамбургское училище для художников-прикладников, где и получил специальность оформителя витрин. Как Эрих угодил туда, сказать трудно. Но фотографии не врут, и мы видим его среди учителей и однокурсников.

⁵ «Ахшара» (ивр.) - букв. «отборный» - сионистская организация.

На всех групповых снимках Эрих метил себя крестиком, притом, что не узнать его невозможно, со своей чисто еврейской внешностью он везде выглядит как белая ворона. Особенно на армейских фото, в окружении однополчан. С 1932 по 1934 год он служил в Чехословацкой армии, в пехоте. Там и застала его весть о приходе Гитлера к власти. Как он к этому отнесся? Скорее всего, как к несчастью, которое к нему лично отношения не имеет. Солдат Эрих Лихтблау честно отслужил Чехословакии, в 1937-1938-м он еще участвовал в военных сборах.

На военных сборах в чехословацкой армии

По рассказам Эльзы он был молчалив, говорил мало, работал много. Постоянно что-то мастерил, проектировал, рисовал, строил, и все молча. Дружественно расположенный к миру, он старался обходить любые конфликты, особенно на бытовой почве. Товарищи по училищу и армии относились к нему хорошо. Ведь он не был угрюмым молчуном, с его лица не сходила улыбка.

После армии Эрих поступил на работу в торговый дом Адольфа Рикса, расположенный в самом центре Остравы. Высокое по тем временам здание в духе конструктивизма было выстроено в Остраве в 1928 году.

Возле «Рикса» с сослуживцами

Шикарный дом с шикарными магазинами, и, разумеется, витринами – можно ли мечтать о лучшем? "Сердце невесты", "Белая неделя", рекламирующая свадебные аксессуары, большие тонконогие аисты в витрине, – дедушка Самуэль Шторх мог по праву гордиться внуком. Рисованные девицы с застывшей улыбкой предлагали покупателям широкий ассортимент товаров, крупное женское лицо, напоминающее Марлен Дитрих, красовалось в витрине с косметическими товарами.⁶ С 1937 по 1939 Эрих Лескли оформлял витрины универмага Юлиуса Хуперта⁷, что напротив «Рикса».

4. Женитьба

В феврале 1935 года Эрих встретил свою будущую жену Эльзу Зибигер. Это произошло на танцах в Народном доме. Эльза сразу влюбилась в Эриха. Одно ей не понравилось – его усы. Не понравилось – сбрил.

Семья Зибигер была родом из Польской Силезии, жили они в Инвальде, неподалеку от границы с Чехословакией, в Острове у них были родственники, и Эльза приехала их навестить. Они и позвали ее на танцы в Народный дом.

30 мая 1937 в Польше, в синагоге города Анджихова, рабби Авигдор благословил молодую пару на долгую и счастливую совместную жизнь.

⁶ Здание было разрушено в 1944 году при бомбардировке. Хозяин универмага, Адольф Рикс с женой Фридой погибли в Освенциме.

⁷ Юлиус Хуперт в 1939 году уехал в Прагу, откуда в октябре 1942 был депортирован в Лодзь и впоследствии погиб в Освенциме.

Как распорядилась судьба с самим рабби Авигдором, мы не знаем, но те, кого он благословил, отметили 60-летнюю годовщину свадьбы в Израиле, в кругу большой семьи. По словам Эльзы, "Эрих танцевал до 90 лет".

5. Протекторат

15 марта 1939 года германская армия вторглась в Прагу. Вечером 14 марта Эрих с Эльзой, два брата Эриха и сестра с мужем решили бежать в Польшу, где жили родители. 15 марта на пути в Петерсвальд их остановил польский полицейский, потребовал предъявить документы и повел в участок. Граница между Чехословакией и Польшей была закрыта в 6 утра, и теперь беглецам грозила опасность попасть в руки к немцам. Эльза уговорила польских полицейских позволить им вернуться. Граница охранялась строго, но два брата Эриха сумели добраться до Катовиц, затем до Позена и попасть в Англию. Эльза, Эрих и его сестра не рискнули снова пересекать границу с Польшей, где евреев грабили и убивали в лесу.

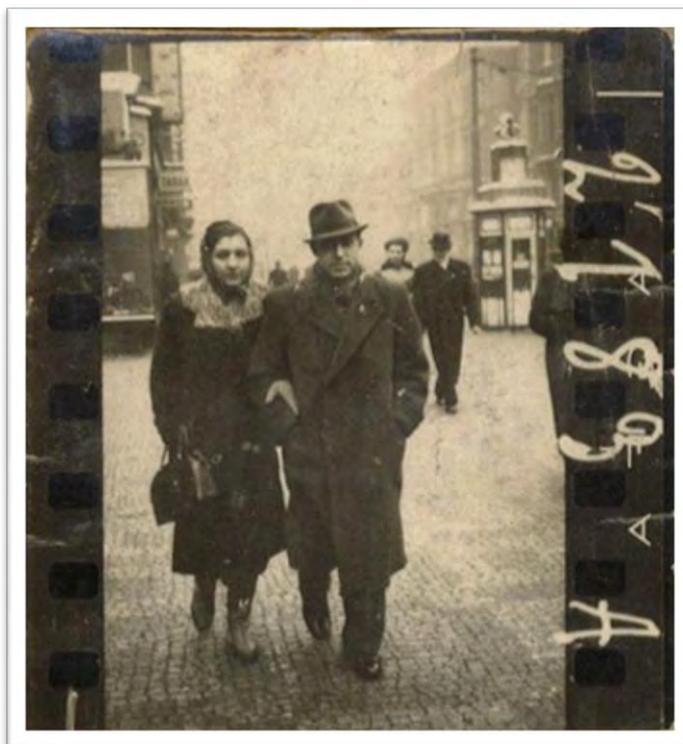

Немцы вошли в Оставу

В Оставе бесчинствовали гестаповцы. Куда бежать? В Прагу. Там много евреев, большая община, и, если верить еврейской газете, оттуда можно уехать. Помимо Палестины, газета зовет евреев в Боливию и Сан Доминго, в Панаму и Аргентину, публикует карту Доминиканской республики. Под рисунком, символизирующем Розу ветров с направлениями Нью-Йорк, Шанхай, Буэнос-Айрес, Сан Паоло и Тель-Авив, написано – «Сегодня это символ евреев».

Газета широко иллюстрирована фотографиями прекрасных уголков мира, особенно, конечно, радует глаз Палестина с ее кибуцным изобилием и гордыми евреями с вилами на плечах.

Сионистской агитации посвящена минимум половина газеты. «В будущее с Хехалуцем», «Иврит – наш родной язык», «Со здоровым телом на новую родину», «Ищем еврейских доноров»...

В Праге

И это притом, что единственный и последний многострадальный транспорт в Палестину отбыл из Праги в сентябре 1939 года, и на него попало чуть больше 1000 человек из десятков тысяч желающих.

6. Добешице

Пока Эрих устраивался в Праге, Эльза разбирала Оставскую квартиру. С двумя чемоданами она приехала в Прагу 1 сентября 1939 года, в день, когда немцы вторглись в Польшу. В "Палестинский транспорт" они не попали. Надо было решать, как жить дальше.

"Мы вступили в «Ахшару», откуда евреев направляли на сельскохозяйственные работы. Других мест иногородним было не найти. Евреев погнали отовсюду, остались лишь сельское хозяйство и стройка – я успел поработать и там. Нашел работу у немецкого подрядчика, жена которого была еврейкой. Он держал меня до 1 января 1940 года. Затем пражская еврейская служба трудоустройства направила нас, 25 человек, на сельхозработы в Добешице, что неподалеку от Писека.

Собственно говоря, мы заняли место словаков. С разделением страны на Протекторат Богемии и Моравии и Словацкую республику словаков в Протекторат не пускали, и на их место взяли евреев.

Там-то и воплотилась в жизнь идея халуцников, вот только до Палестины мы добрались лишь через десять лет. ... Наше отделение называлось «Хехалуц Мерказ» - «Центр поселенческого движения». Мы не получали личных денег, все покупалось сообща, жили как в настоящей квуце...⁸ Позднее у нас были карманные деньги. Настоящая кибуцная жизнь – так у нас получилось. Мы пробыли там два года.

... Мы были настроены по-сионистски и принимали к себе только сионистов. Наша группа формировалась из более или менее знакомых людей. Были, конечно, и чешские евреи, но только сионисты. Мы звали друг друга хаверим⁹. У нас был учитель иврита из Праги. Было несколько ортодоксов, но они нам совсем не мешали. Были и леваки – но и они нам не мешали. Было ясно, что мы оказались в жутком положении, остальное – чепуха. При этом мы все время спорили. Шабат мы отмечали точно так же, как сегодня в Израиле. Пели песни, учили иврит – надо готовиться к репатриации так, словно ничего не происходит.

Меж тем в сентябре 1941 года начались транспорты из Праги в Лодзь. Пражане покинули Добешице – им было приказано зарегистрироваться по месту жительства. Назад они уже не вернулись. Эриху и Эльзе повезло – они с самого начала выписались из Праги и прописались в Писке, на квартире еврея Кона. До депортации в Терезин Эрих в составе группы еврейских лесорубов ходил в лес и валил деревья, другой работы просто не было.

⁸ Квуца (*ивр.*) – группа. Отсюда – кибуц, еврейский колхоз.

⁹ Хаверим (*ивр.*) – товарищи.

Часть 2. Терезин

1. «Геттоизация»

26 ноября 1942 года Лихтблау прибыли в Терезин. Крепостной городок, где в мирное время проживало до 7000 человек, был переполнен заключенными. В ноябре 1942 года согласно статистке из 53000 евреев 26000 проживали в домах и подсобных помещениях и 22800 – в казармах. Огромные казармы с одним, а то и с двумя внутренними дворами и галереями, отапливались разве что дыханием людей, их толстые стены вбирали в себя влагу и холод зимней стужи.

«Геттоизирован». Плакаты из Терезина

Эрих поселился в Ганноверских казармах, Эльза – в Гамбургских. Среди заключенных было немало таких, кто уже целый год терпел здесь не только жару и холод, но также голод и изматывающий физический труд.

Проф. Эмиль Утиц в послевоенной книге "Психология жизни в концентрационном лагере" писал: "Если бы мне в первый день моего пребывания в Терезине сказали, что я должен буду провести там 3 года, я упал бы на месте. Но я привык, адаптировался к ситуации. Безвременье стало реальностью. В этом крылась огромная опасность. ... Те, кто мог найти себе применение в какой-либо полезной деятельности, легче сносили голод и холод".¹⁰

¹⁰ Emil Utitz "Psychologie života v terezinském koncentračním táboře". ("Психология жизни в терезинском концентрационном лагере"), Praha, 1947, s. 53.

Первый транспорт АК-1 – рабочая бригада из Праги, прибыл в Терезин 24 ноября 1941 года, когда в городе еще ничего не было приспособлено для приема десятков тысяч заключенных. Молодым ребятам, по преимуществу художникам, актерам, музыкантам и врачам, пришлось строить бараки и нары, переоборудовать помещения, при этом они устраивали дружеские вечера с кабаре и даже смогли приспособить полуразвалившийся рояль для пианиста Гидеона Кляйна, который при свечах исполнял Баха.

"Голод по духовной пище здесь было легче утолить, чем физический. Но духовная свобода оказалась сильнее телесного рабства, – пишет Эмиль Утиц. - На цикл лекций о великих мыслителях прошлого приходило 600-800 человек. Притом, что этот цикл читался поздней осенью, на огромном казарменном чердаке, притом, что ледяной ветер проделал щели в крыше. Людям приходилось подыматься вверх по шатким лестницам, а домой возвращаться в полную темень".¹¹

Адольф Эйхман назвал Терезин "маленьким сионистским экспериментом для будущего еврейского государства". Для проведения «эксперимента» в городе, "подаренном" евреям самим фюрером, было учреждено еврейское самоуправление. Совет старейшин¹² и, разумеется, его глава, назначались комендатурой. В городе действовали еврейская служба правопорядка (суд и тюрьма), медицинская служба (больницы, амбулатории и изоляторы), отделение связи, банк, общепит (столовые и кухни); в нем проводились иудейские и христианские богослужения. Своего рода "министерство культуры и спорта", названное "Отделом досуга", проводило множество мероприятий, от театральных постановок до футбольных матчей. Все эти институты, во главе с Советом старейшин, подчинялись немецкому командованию, ни одно мероприятие не могло быть проведено без визы комендатуры.

Как и все нацистские концентрационные лагеря, Терезин находился в ведении СС, судьбой и жизнью его обитателей полновластно распоряжался эсэсовский комендант. Охраняли лагерь чешские жандармы, которые иногда по доброте душевной плюс «гонорар» помогали узникам связываться с внешним миром.

Особенность Терезина состояла в том, что это был транзитный лагерь, откуда депортировали в лагеря уничтожения. В конце 1942 года заключенные построили железнодорожную ветку Богушовице-Терезин. Теперь транспорты прибывали прямо в гетто и отсюда же отбывали на восток.

¹¹ Там же.

¹² Во главе его стояли: видный сионистский деятель Я. Эдельштейн (1907–1944) (декабрь 1941 г. – ноябрь 1943 г.), доктор социологии П. Эпштейн (1901–1944) (ноябрь 1943 - сентябрь 1944 г.), и, наконец, раввин, доктор философии Б. Мурмельштейн (1905–1989) (сентябрь 1944 - май 1945).

Строительство железной дороги в гетто

Ганс Гюнтер Адлер¹³, переживший Терезин, Освенцим и другие лагеря, так охарактеризовал Терезин:

«Мир гетто разворачивался в до предела сконцентрированной атмосфере, где человек в буквальном смысле слова балансировал между жизнью и не жизнью, каждый шаг там мог означать смерть. Тот, кому пришлось бы в голову изучать причинно-следственные связи на примере Терезиенштадта, получил бы уникальную возможность пронаблюдать временную «историю» в стиснутом до предела отрезке времени. То, для чего обычно требуются огромные пространства и тысячелетия, разворачивалось на маленьком пятачке и было сжато до месяцев, дней и часов. Поэтому три с половиной года гетто были не просто эпизодом, а настоящей историей».

¹³ Ганс Гюнтер Адлер родился 2.7.1910 в Праге. Писатель, педагог и историк. Закончил немецкую гимназию в Моравской Тржебове. С 1925 жил в Праге. Изучал музыку, философию, психологию и живопись. Диссертация *Музыкальный ритм как источник информации* (1935). Работал в Доме искусств «Урания», затем в пражской еврейской общине – регистрировал конфискованные у евреев книги. Депорт. в Терезин из Праги 8.2.1942 вместе с женой Гертрудой (погибла в Освенциме 12.10.1944). Работал строителем, активно участвовал в культурной жизни гетто. Депортирован в Освенцим 12.10.44. Освобожден в Лангенштайн-Цвиберге. Вернулся в Прагу, помогал Пшемислу Петру в реабилитации еврейских и немецких детей-сирот. В 1947 эмигрировал в Лондон, где женился на скульпторе Беттине Гросс. Автор ряда фундаментальных работ по истории Т., а также книг по теологии, романов и поэтических сборников. Его монография *Терезиенштадт, 1941 – 1945: Облик общества насилия* (1955, 1960) стала «терезинской энциклопедией». Умер в Лондоне 21.8.1988. Сын Г.Г. Адлера, проф. Дж. Адлер, живет в Лондоне.

Прощание перед транспортом. «До встречи в братской могиле»

2. Запечатлеть и запечатлеться

Художники Терезина создали неопровержимый исторический документ – своего рода "голограмму" лагерной жизни. Реалисты и сюрреалисты, карикатуристы и натуралисты – все они стремились запечатлеть безумный мир транзитного лагеря. Преобладающим стилем был реализм. Многие относились к рисованию как к ведению дневника.

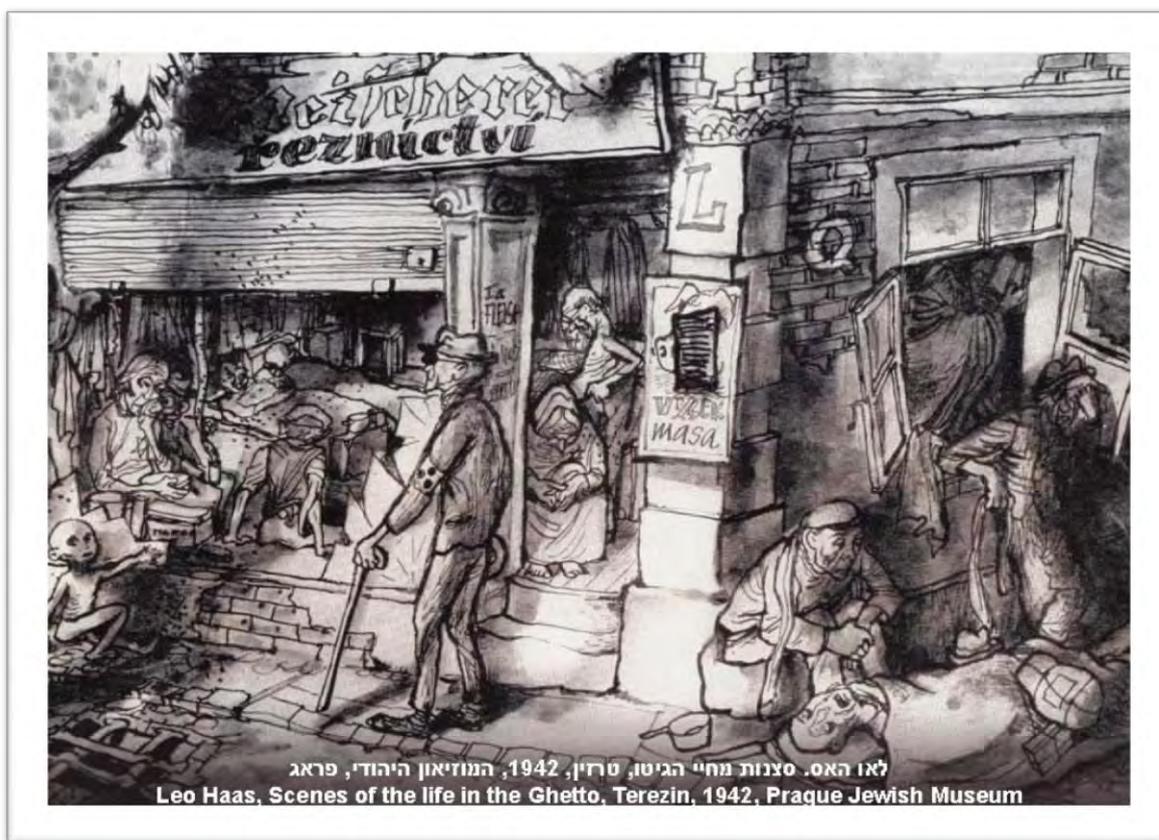
Город был обсмотрен художниками со всех сторон: казармы, улицы, бастионы, крепостные стены, валы, внутренние дворы... Повседневные события в гетто, такие как очереди за едой, сборы на транспорт, прибытие в Терезин и отправка на восток, болезни, смерть, концерты, репетиции и пр., отражены на многих рисунках, при этом все по-своему трактовали реальность.

Фотоаппаратов в гетто не было, при этом была потребность запечатлеть и запечатлеться, оставить память о себе, запомниться и запомнить.

«Вот твой первый портрет, – обращается заведующий отделом молодежи Эгон Редлих (1916 – 1944) в своем дневнике к годовалому сыну Дану. – В иные времена можно было пойти к фотографу, и он бы тебя заснял. Но здесь фотографа нет, потому потребовался художник. ... Я попросил одного художника, чтобы он тебя нарисовал. Сегодня этого художника арестовали и увели отсюда вместе с семьей (у него есть маленький сын) в какое-то неизвестное место. Вместе с несколькими другими художниками он рисовал

реалистические картины гетто (похороны, больницы), картины, которые не служили цели «приукрашивания». Эти рисунки обнаружили у одного коллекционера искусств»¹⁴. Художник-любитель Макс Плачек за полтора года нарисовал 750 портретов, некоторые он успел раскрасить, некоторые так и остались с подписями: рубашка – цвет такой-то, галстук – цвет такой-то.

Экспрессионисты «пересоздавали» Терезин. В их рисунках он оставался узнаваемым и притом совершенно иным – гротесковым, метафорическим, деформированным. Жесткий рисунок Хааса склоняется к карикатуре. Фритта, наверное, единственный из всех, смог создать квинтэссенцию реальности, своего рода терезинский Апокалипсис.

Лео Хаас. «Витринные» евреи

¹⁴ Речь идет о художнике Бедржихе Фритте, который вместе с четырьмя другими художниками (Л. Хаасом, Ф. Блохом, О. Унгаром и Н. Троллером) были осуждены нацистами за "пропаганду ужасов". 7 июля 1944 года по приказу Эйхмана их вывезли в Малую крепость, где находилась тюрьма гестапо. Б. Фритта, Ф. Блох и О. Унгар погибли.

Бедржих Фритта. Старика на чердаке казармы

3. Транспорты

"Наш лагерь был рассчитан на смерть, – рассказывал бывший узник Терезина Йозеф Мануэль, – и при этом организован для жизни. Этаким мутант, с головой убийцы и телом жертвы. Фашистская голова давала приказы еврейскому телу, а оно, в свою очередь, должно было найти такую форму существования, которая не позволила бы ему разрушиться. В этом-то и состоял весь абсурд... Евреи были весьма талантливы и смогли продержаться сравнительно долго".¹⁵

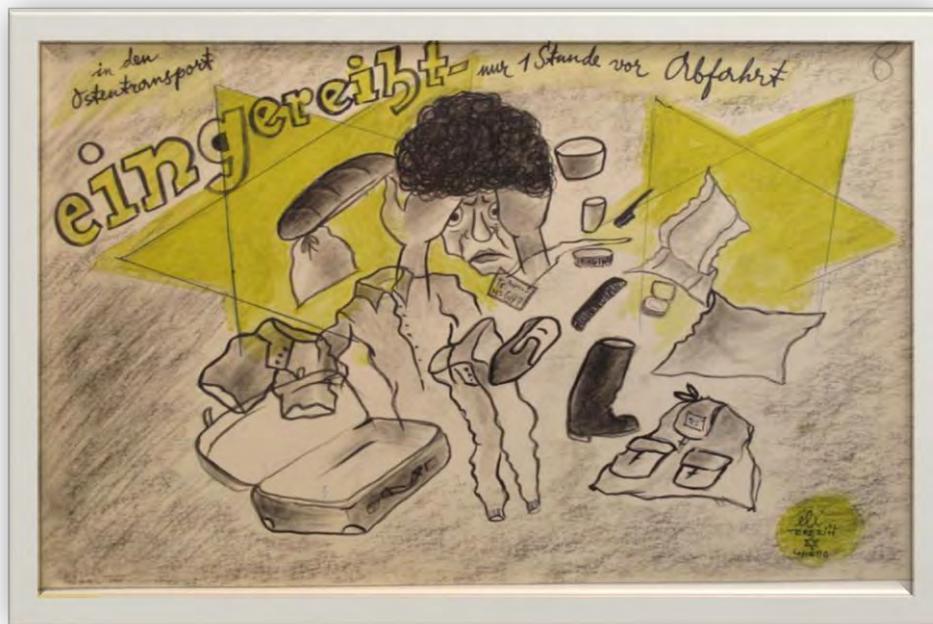
До лета 1944 года в Терезин практически не проникало никакой информации о том, что делается в Польше, однако страх оказаться в списке депортируемых не покидал з/к ни днем, ни ночью. Повестки с новыми номерами раздавались за неделю до отправки, был и резерв – на тот случай, если кого-то в последнюю минуту исключат из списка.

"Все время шли транспорты, – рассказывает Эльза Лескли. – Кого-то из Остравы вытащили, и мужа взяли из резерва и включили на его место. Я провожала его как на кладбище.¹⁶ Думала, больше не увижу. В результате он остался. Кого-то отправили вместо него. В другой раз получили повестку на двоих. Сидели со всем нашим барахлом, у мужа не было покоя на душе, он все складывал, перекладывал, я ему говорю, оставь уже все это, а он никак не мог успокоиться, он боялся. Я ему сказала,

¹⁵ Йозеф (Манци) Мануэль, из интервью с Еленой Макаровой, 1996 г., Израиль.

¹⁶ Транспорт Су 01.02.1943.

мы молоды, мы умеем работать и будем работать. Род на нас не прекратится... Кто за нас заступился? Не знаю. Мы просидели всю ночь. Поезд ждал. Оглашали номера, люди вставали и уходили, мы оставались сидеть. Так было до самого утра. Мы и еще несколько человек остались в Терезине – чудо, невероятно".¹⁷

Включен в транспорт «на восток». Всего час на сборы

Бабушкин багаж на «польский» транспорт. (На повязке: «Помощь отправляемым»)

¹⁷ Интервью с Е. Макаровой, 2009 г., Израиль.

4. Строительный двор

Мало кто из художников мог устроиться по специальности. В графической мастерской при техническом отделе выполнялись заказы отделов статистики и строительства: чертежи, иллюстрирование таблиц и недельных, месячных и годовых отчетов лагерной администрации. У работников графической мастерской было одно существенное преимущество – до 1944 года их не депортировали на восток.

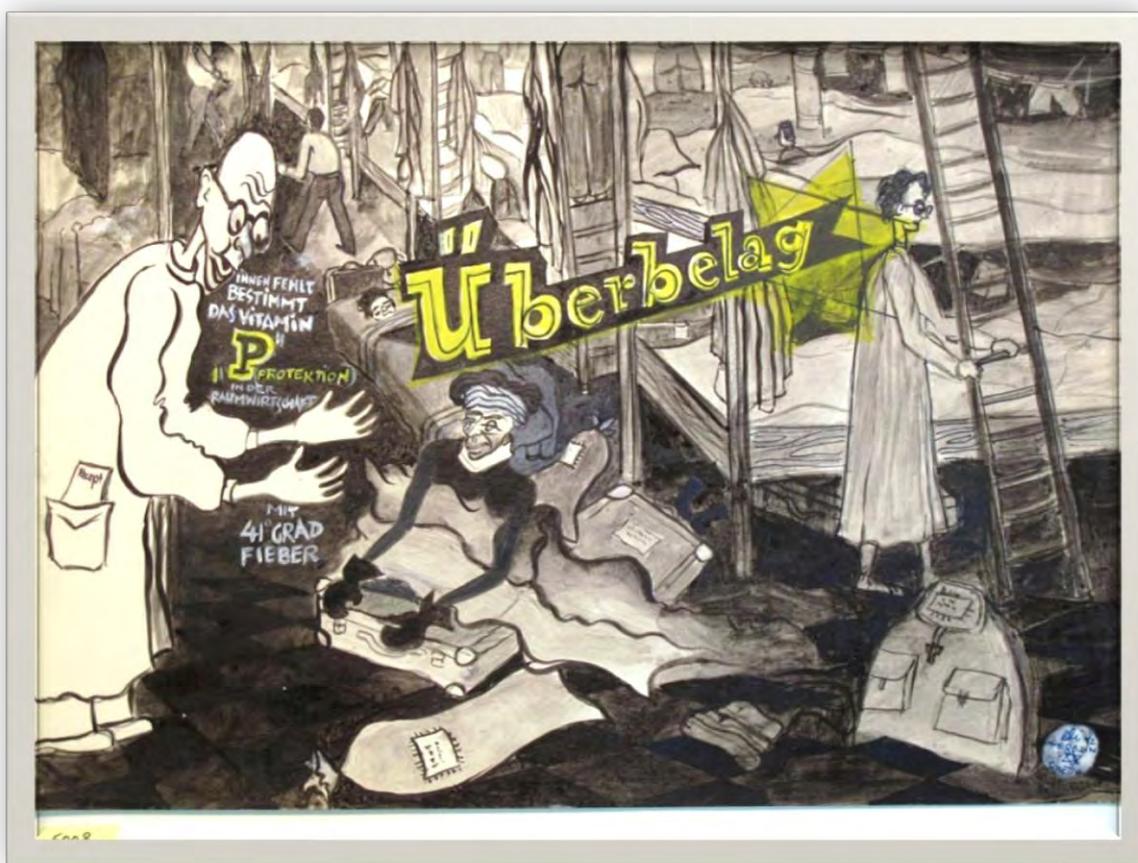
Несмотря на профессиональные данные Эрих Лихтблау туда не попал. Не было места. Не было протекции. Отдел трудоустройства определил его рабочим на строительный двор. Эльзу записали в уборщицы.

В Добешицах Эрих надорвал здоровье на лесоповале, у Эльзы болела спина от работы в поле. В Терезине пришлось выживать в куда более суровых условиях. На строительном дворе вместе с Эрихом работали самые разные люди; редко кто из них был профессиональным строителем. В основном, это была интеллигенция, люди гуманитарного профиля, которым негде было работать, а без работы человека ждала смерть от истощения.

На строительном дворе Эрих свел знакомство с любопытной личностью, инженером Арноштом Кляйном (1898 - 1944). Чудом уцелевшие сатирические записки Кляйна описывают именно тот Терезин, который Эрих запечатлел в своих карикатурах.

Что характерно – ни Кляйн, ни Лихтблау-Лескли не замахивались на главных виновников бедствия. Их критика была направлена, в основном, на систему внутреннего управления гетто, которая была создана самими же евреями, хотя и по приказу нацистов.

Главным пороком этой системы был протекционизм. С помощью этого, так называемого, витамина "П" можно было устроиться на кухню, стало быть, не голодать, можно было получить место не в казарме, а в жилом доме, можно было получить двойной паек, быть вычеркнутым из списка депортируемых на восток. Страдало, безусловно, большинство, которое этим витамином не обладало.

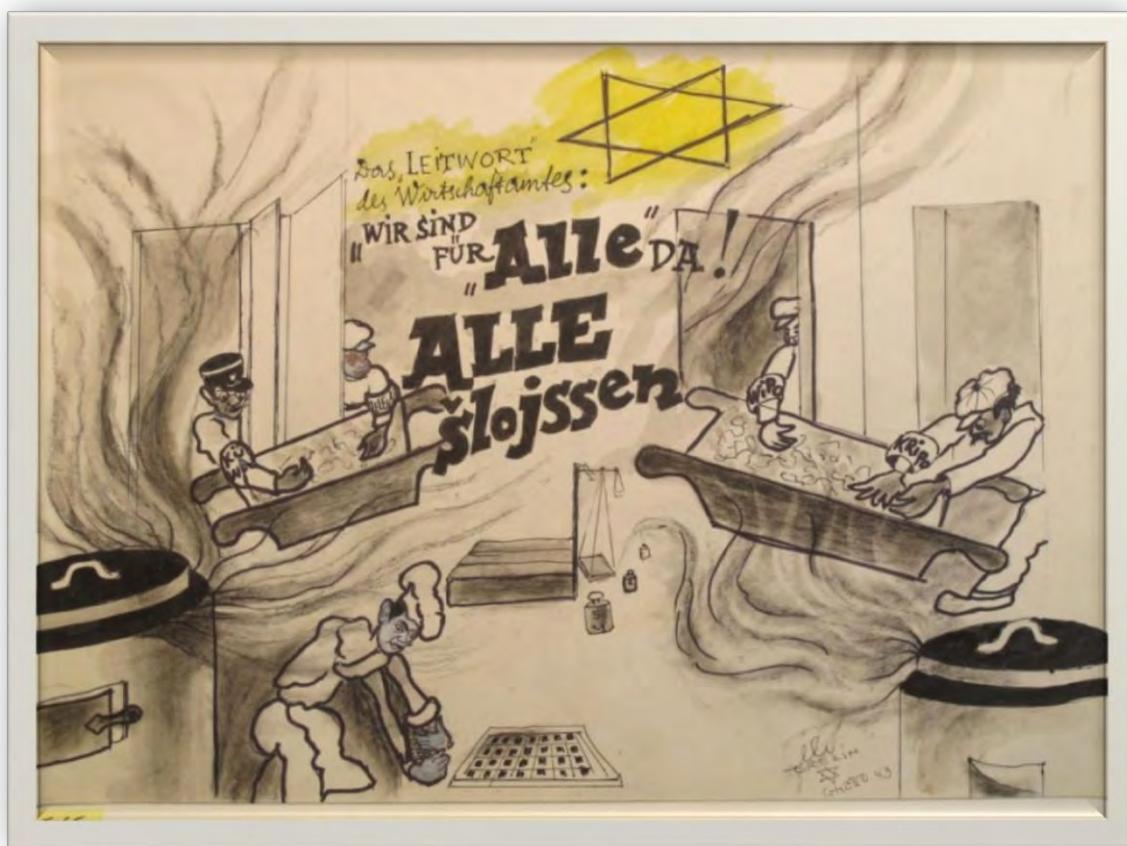
Перенаселенность. Температура 41° - «Вам срочно необходим витамин «П» (Протекция).

Три геттовских короля: пекарь, повар и жарщик пирожков

"Шлойс"¹⁸ и спекуляция – главные источники существования народонаселения Спекуляндии, – пишет Арношт Кляйн. – Они-то и продлевают жизнь. К ним примыкают следующие источники: разные добавки к пайку и посылки. А вот дополнительные источники: талоны на питание, паек "нормаль"-плюс, арестантские пайки, добавки по болезни, дополнительное питание, премиальные пайки, левые халтуры, торговля, обмен товарами, женитьба, арийцы, контрабанда, отбросы, случайные находки, поборы, проминентские пайки.

...У нас в Спекулянтске каждодневные поиски пропитания исполнены неведомых чудес. Этот неистощимый источник всяческих общественных развлечений и личной услады не имеет ничего общего со спортом и играми, которые здесь особо не культивируются."¹⁹

Девиз хозотдела: «Мы служим всем!» (В центре: «Все воруют») На повязках: УГОЛОВНАЯ ПОЛИЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ, КУХОННАЯ СТРАЖА, СЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА

¹⁸ Шлойс, шлойска (от Schleuse - нем. шлюз) – помещение в Терезине, куда поступали новоприбывшие узники. В шлойске проводились дезинфекция и личный досмотр; большая часть багажа разворовывалась проверяющими. Перед отправкой в Освенцим заключенные также проходили шлойску. На терезинском жаргоне – также обыск заключенных в шлойске, или любая кража.

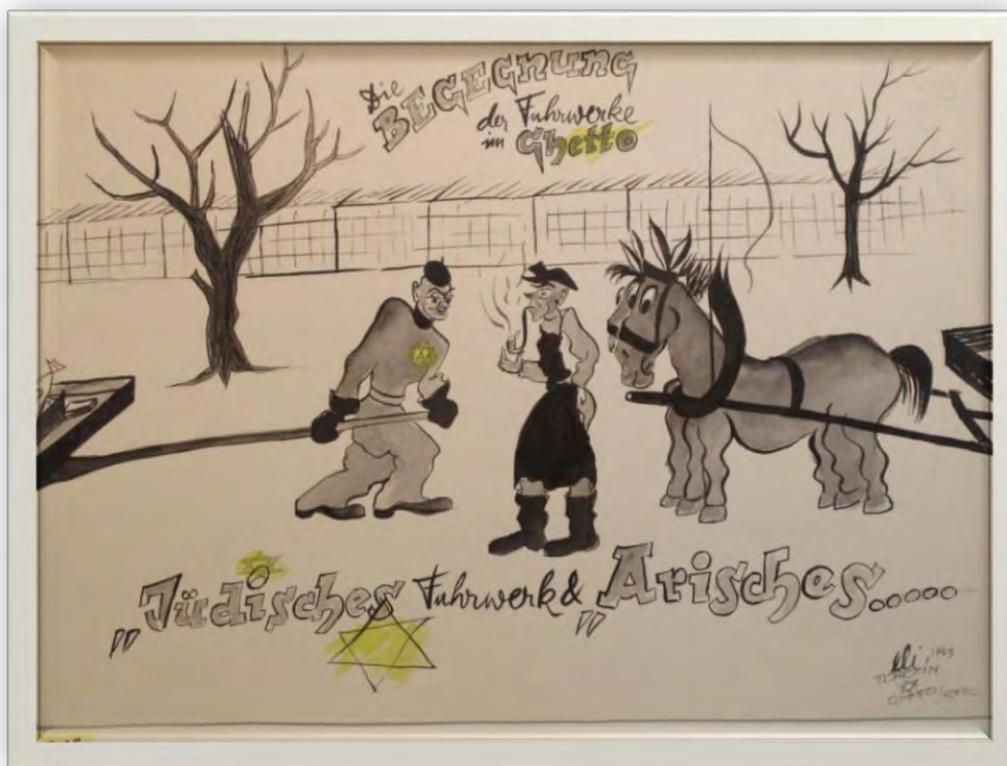
¹⁹ Запись от 31.3.1944. Полный текст см. Е.Макарова, С. Макаров, В. Куперман, Е. Неклюдова. КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ. (1) ТЕРЕЗИНСКИЕ ДНЕВНИКИ, 1942 – 1945. М., Мосты культуры, 2003.

Огородная работница-зэчка «шлойзует» запрещенную зелень в гетто

Папаша «шлойзует», сынок «шлойзует»

Встреча двух телег в гетто: еврейской и «арийской»

Добавка к пайку. (Надпись: «Только для тех, кто на тяжелых работах»)

"Первая диковина: в Спекулянтске нет денег. Все задарма – и, прежде всего, еда: вылезешь утром из постельки, спустишься на два этажика по приставной лестнице (утренняя зарядка?) и – во двор, с миской: там, в обмен на крошечный квадратик esskart'ы²⁰ дадут тебе порцию пахучего горячего кофе. Не очень крепкого, что хорошо при моем слабом сердце. И не переслащенного! Диабет тут никому не грозит. ... И все бесплатно, и все поровну, никакой дискриминации. ... Как легко, как свободно ты чувствуешь себя, скидывая килограмм за килограммом, – ура, похудел, уже весишь пятьдесят! Лишь в ногах пока еще ощутима тяжесть, и приходится волочить их за собой".

Возврат вещей из дезинфекции. ... «Только чокнутый платит гетто-деньгами»

²⁰ Талон на питание.

«Просим не толкаться!» Новая Служба порядка.

5. Дух кибуцной жизни

Лихтблау рисовал свои карикатуры в переполненной комнате № 73, в Ганноверских казармах, в кругу единомышленников-сионистов. Дух кибуцной жизни, возникший в Добешицах, не угасал и здесь. Соблюдалась по мере возможности еврейская традиция, изучался иврит, история Палестины, арабский вопрос, учения Теодора Герцля, биографии великих сионистов, социология и экономика. Здесь прививались навыки в земледелии и строительстве, пропагандировалось спартанское воспитание. Палестина представлялась страной камней, которую они все после войны превратят в цветущий сад.

По рассказам Иржи Деймла, у молодых сионистов в Терезине была огромная потребность в учителе-идеологе, в том, кто укажет выход.

"Гордон был нашим идеалом. Гордон-толстовец, затем Бер Борохов, ну и Маркс. Курт Хачек был очень умным парнем. По-чешски его прозвали Картачек, что означает – зубная щетка... Очень умный парень, но с комплексами, у него была незавидная внешность. Ухаживал за одной девушкой, но та его отвергла. Так что он весь ушел в самообразование. Преподавал иврит и учил русский..."

«Халуцник» (сионист-первопроходец) в гетто. Три пункта: 1. Учить иврит. 2. Отдавать больным товарищам одну порцию сахара и маргарина. 3. Соблюдать баланс жизни.
«Картачек – учитель иврита»

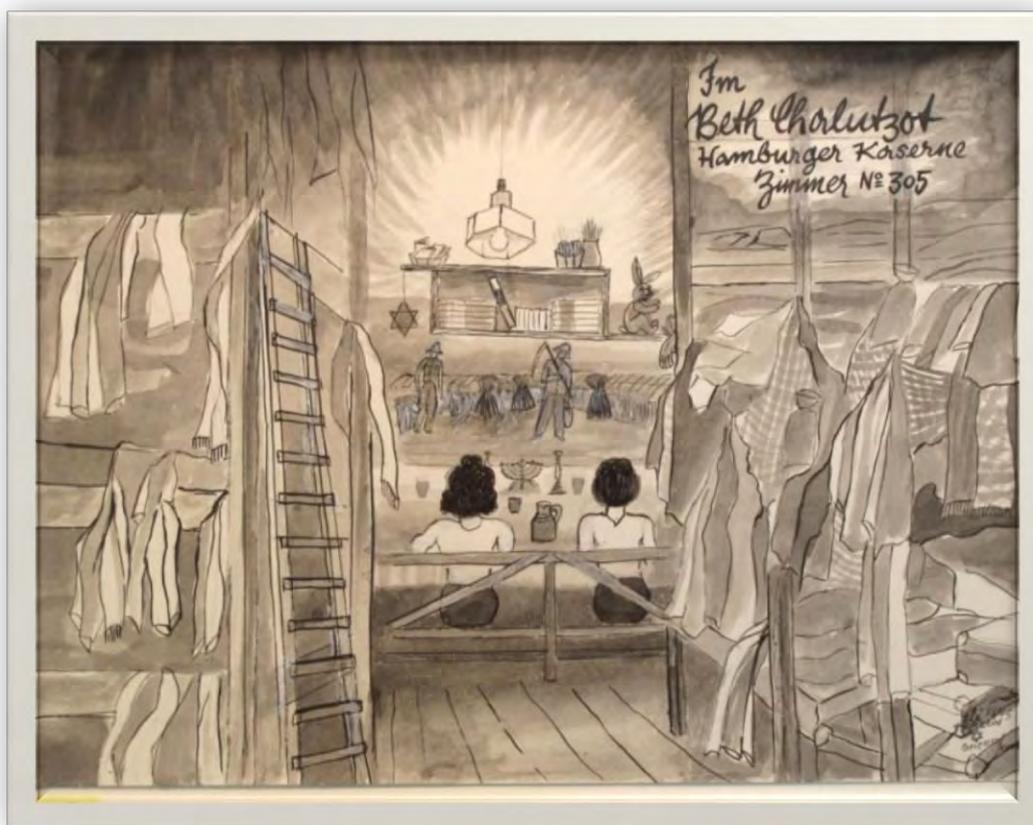
Картачек соблюдал еврейскую традицию, молился и вместе с тем был самым левым из нас. Нелепый. Его мотало из стороны в сторону. Для меня все было внове – о такого рода метаниях я узнал только в Терезине".²¹

«В нашей квуче была своя больничная касса, купа, - продолжает Лескли. - Мы откладывали из рациона сахар и маргарин для больных хаверим. Однажды во время одной беседы было решено обязательно помогать нуждающимся и больным...» - и я это нарисовал. У нас было 3 пункта в программе: «Сахар, маргарин и иврит». Эльза жила в Гамбургских казармах, в Бейт-Халуцим²² в комнате 305. Тамошние девушки справляли шабат,²³ мы к ним навевывались".

²¹ Е. Макарова, С.Макаров. КРЕПОСТЬ НАД БЕЗДНОЙ (3). ТЕРЕЗИНСКИЕ ЛЕКЦИИ. М., Мосты культуры, 2006.

²² Бейт-Халуцим (ивр.) – Дом первопроходцев.

²³ Шабат (ивр.) – еженедельный еврейский праздник Субботы.

В Бейт-Халуцот (В доме сионистских первопроходок). Гамбургские казармы, комната 305. Комментарий Лескли: «Моя жена там жила. Каждую неделю там справляли шабат». Мы пели еврейские песни и учили иврит. Мечтали после освобождения отправиться в Палестину»

Мечта – Фата Моргана. (На доме: «Дом для состарившихся первопроходцев-халуцим из Шестой алии. Первый халуц – д-р Вальтер Винер»)

6. Прага или Палестина?

Проф. Э. Утиц писал: «Люди плакали, мечтая о Праге. Для сионистов ту же роль выполняли еврейские песни и танцы – так они будут потом танцевать на своей земле, в Палестине. Будущее значило здесь прошлое, в прямом и переносном смысле. Врата рая отомкнутся снова, а пока за ними пустота. И хотя люди знали, что все их имущество пропало, – сами же его и сдавали, – они все равно считали, что, вернувшись, найдут все на своих местах. Люди не понимали, что их ждет другая жизнь. Большинство думало не о завтрашнем дне, а о неопределенном будущем».²⁴

Поезд Э. Лихтблау уходит из Праги в Терезин. Прага освобождается от евреев. По убеждению сионистов, навсегда. Туда возврата нет.

Прага очищена от евреев. 1942. Наш Сион – Прага???

Чешские евреи в юмористическом журнале "Шалом на Патеке"²⁵ рисуют другую картину. *Открыта автобусная линия Прага – Терезин. Побег из Терезина прекратился*

В последнее время наблюдалось увеличение числа побегов из Терезина. В целях

²⁴ Emil Utitz, указ. соч.

²⁵ "Шалом на Патеке" Сокр. ШНАП. (искаж. ивр. и чешск.) – пятничный привет.

предотвращения таких явлений Совет старейшин постановил, с согласия лагерной комендатуры, ввести автобусное сообщение со всеми большими городами, из которых до сей поры в Терезин отправлялись транспорты. Наконец-то администрация выполнит пожелания большей части жителей гетто – каждому будет дана возможность навестить свой дом. Первый маршрут откроется в следующую пятницу 23.4.1943. Направление: Терезин – Прага. Автобусы – класса люкс (см. фото). Цена самая символическая: за одну поездку – 2 сигареты, за дорогу туда и обратно – 3. Тех, кто хочет вернуться в Терезин, просят заранее проинформировать старосту блока или дома, чтобы за ними было закреплено место. Транспортный отдел умоляет, чтобы, насколько это возможно, из автобуса не «шлюзовали» обогревательные приборы, пепельницы, сиденья и прочее оборудование. Начальство гетто полагает, что этот новый выход в большой мир послужит процветанию города, и каждый привезет из Праги своих арийских знакомых, чтобы те полюбовались на гетто Терезин.

Расписание можно получить в отделе труда. Автобусы отбывают каждую пятницу.

Сенсационные путешествия Терезин – Прага – Терезин продолжаются!

Первый успех: маршрутный автобус привозит терезинского туриста в Прагу. – Один день в Праге – экскурсант делится своими раздумьями. – Не извращенцы ли пражане?

Очевидец, пан П. Ст., рассказывает о своих впечатлениях от Праги (Copyright: ШНАП): «Когда мы подъехали к Карлину, где все улицы и дома мне знакомы, я не смог удержаться и выскочил из автобуса, следовавшего дальше в центр. Мне очень понравились трамваи: они намного удобнее, чем наши катафалки. Я думаю, нам стоило бы завести такие в Терезине. Обязательно подам об этом прошение в Совет старейшин. Билеты, во избежание беспорядков, лучше всего выдавать по талонам. Например, маршрут МАГДЕБУРГ – ГАМБУРГ с пересадкой на другую линию ТЕРЕЗИН – БОГУШОВИЦЕ – это было бы здорово!

Как только ноги мои коснулись пражской земли, я стал предметом всеобщего внимания. Женщины и дети обступили меня и, с завистью глядя на мою звезду, стали расспрашивать – что это такое?

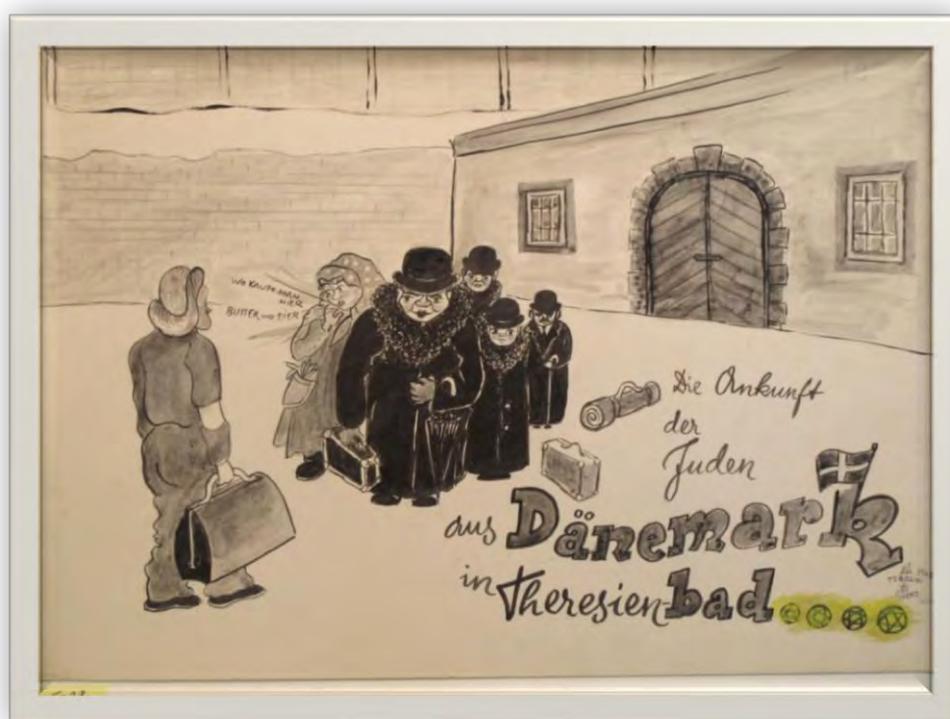
Случайно у меня в кармане нашлось штук двадцать звезд, которые я как заместитель комнатного старосты придержал для всей нашей комнаты. Я их все раздал детям. Вы не можете себе представить, какую радость я им доставил. С каким восторгом смотрели дети на эти звезды! Налюбовавшись вдоволь на это чудо, они нацепили их на одежду и принялись играть в евреев".

7. Многоликое гетто

В Терезине собрались евреи разных стран, разных конфессий и идеологий: сионисты, коммунисты, анархисты, чешские патриоты, даже антисемиты.

Еврейские «антисемиты» в гетто. Глупая птица Желтая Звезда гадит в собственном гнезде. (Надпись на клетке: «Еврейское поселение в Терезиенштадте»)

Прибытие датских евреев на «Терезинский курорт»: «Где тут покупают яйца и масло?»

Группа евреев, депортированных их голландского концлагеря Вестерборк. На первом плане – тамошние еврейские полицейские. Они носили мотоциклетные очки

«Геттоизация» крещеных евреев.

Раввин, д-р Леопольд Нейгауз (1879 – 1954), один из самых популярных лекторов, приобщавших з/к к еврейской истории

"Вот такой процессией прибывали самые разные люди – те, что из Австрии, были похожи на тирольцев. Там я насмотрелся на разные одеяния – чешские народные трахты, дирндли (женский национальный костюм немецкоговорящих альпийских регионов (Германия, Австрия, Лихтенштейн). меховые шапки-ушанки... Говорят же: «Одежда делает человека». Звезда на ней делает еврея. Даже монахинь сюда привезли. В Терезине было не менее 12 различных еврейских конфессий. Иногда по воскресеньям можно было видеть, как стоят люди с молитвенниками, крещеные евреи-«чешские братья». Была молитвенная комната, я там побывал. На столе стоял крест, туда заходили евреи и молились".²⁶

8. Очереди

Очереди за едой, очереди на прием к врачу, очереди в уборную, – половину времени заключенные проводили в очередях.

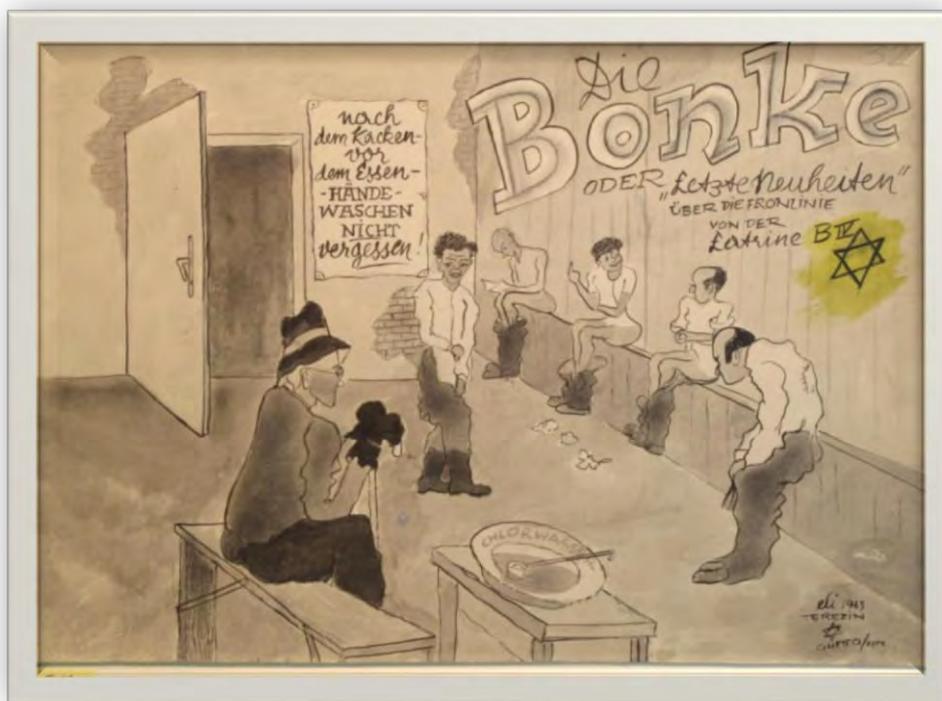
По статистике в ноябре 1942 года на 80 заключенных приходилась одна уборная. На чердаках уборных не было.

"Клодинст"²⁷ – мужчина или женщина, они следят, чтобы не обгадили уборную. ... Когда пациент или клиент готов, клодинст тотчас осматривал за ним трон, чтобы очередник

²⁶ Комментарий Э.Лескли.

²⁷ Klo – разг. от Klosett (нем.) – уборная, Dienst (нем.) – служба.

сел на чистое. Если видел грязь, шел, чертыхаясь, за хлоркой, посыпал ею трон и запер кабинку до прихода Putz-колонны (Schmutz-колонны)».²⁸

«Бонкес» (слухи) - «последние новости» с фронта – в уборной блока В-IV. Плакат: «После каки, до еды мойте руки без булды!» «Хлорка»

Доктора тоже голодают – поэтому повар всегда без очереди. («Прием с 9 до 12»)

²⁸ Putz-колонна (Schmutz-колонна – нем.) – отряд уборщиков (грязнуль).

"...Когда после работы я иду за пайкой, - записывает Кляйн, - то, в первую очередь, я полностью расслабляюсь, сбрасываю напряжение. Для этого встаю где-нибудь посреди двора, поближе или подальше от священного сосуда с кормежкой, и проделываю релаксирующие упражнения. Стою в полностью расслабленном состоянии примерно 1 минуту, затем - 3-4 маленьких шажка на дистанции не более ¼ метра, и снова остановка на минуту или две, после чего опять небольшое продвижение. Смирненно храня человеческое достоинство, процессия раскаявшихся не спеша продвигается к причастию. Наша цель - кухонная чаша, где уже справляют обряд фискалы, menaždynstr, menažkomisar, kripo, ode, gettowache²⁹ и проч. и проч., шефы, lajtr, и проч., и проч. Они приглядывают за великим множеством старых дам и господ в изношенной одежде, которые вместо молитвенников почему-то держат в руках миски, кастрюльки, горшки и пр. Так что я плетусь по направлению к цели не спеша, ну еще 5 минут, ну еще 10, ну 20, ну еще..."

"Эту женщину все знали и узнавали, - комментирует Лескли. - Маленькая женщина стояла у ворот, куда все приходили получать суп. Чечевичный суп мы получали редко, в основном вываренные помои. Женщина делала вот что. Вокруг нее стояло много мисок, и она собирала в них суп. С супом она шла в блок, где лежали тифозные больные или старики. Им нельзя было есть хлеб, только жидкость. И вот она приносила им суп. Ее каждый знал. Она всегда говорила: «Господин берет суп?» Вот так она выглядела":

«Господин берет суп?» Она меняла хлеб на чечевичный суп и несла тифозным больным

²⁹ Menazhdynstr (искаж. нем. Menagedienster) – “менаж-служитель”, распределитель талонов; menazhkomisar – “менаж-комиссар” – начальник по распределению талонов; kripo – работники уголовной полиции; ode - от Ordnungsdienst, OD – распорядители службы порядка; Ghetto wache – еврейская полиция; lajtr (искаж. нем. Leiter) – начальник.

9. Гетто-юмор

Что же это такое – еврейский юмор? Лучше всего было бы узнать это у терезинских лекторов, которые, по нашим подсчетам, прочли более 60 лекций на эту тему, однако докладчиков уничтожили, и их тексты, за редким исключением, не дожили до наших дней.

Молодой писатель и критик Пепек Тауссиг (1917 – 1945) создал в Терезине труд о природе юмора. Увы, он тоже не сохранился. В статье "О кабаре" он пишет о специфическом юморе в гетто.

«Здесь главенствует особый вид юмора – гетто-юмор. Он водится в изобилии во всех наших кабаре. Каковы его главные характеристики? Это, возможно, самый злободневный и актуальный – но также и самый ограниченный юмор в мире.

... Все сводится исключительно к терезинским проблемам, и к тому же к самым банальным: еда, жилье и сплетни. Еда существенно не меняется, неизменными остаются и шутки – идет ли речь о супе из чечевицы, концентратах или сухофруктах. То же самое с жильем: постоянные шутки о блохах, отделе распределения жилплощади и самодельных хибарах – *кумбалеках* (последнее с оттенком пикантности)³⁰.

В скетчах, песнях и куплетах с неустанной назойливостью обыгрываются «бонкес» (слухи) – так реагируют авторы сочинений на постоянное распространение ложной информации, но ведь и ежу понятно, что правды здесь не добьешься. Не буду повторять эти шутки – те, кто хоть раз побывали на дворовых представлениях, знают, о чем я говорю.

... Желание у юмористов благое – высмеять или даже раскритиковать, но предмет критики и осмеяния банален – его и так осуждает любой обитатель Терезина. Любой житель нашего так называемого еврейского поселения знает, что «акция приукрашивания» – это фикция, витрина, за которой сокрыта темная действительность. А вот вам сценическая шутка высокой пробы: чтобы комиссия приняла блох за светлячков, их красят фосфорной краской. В данном случае стрелы фактически направляются уже не в сторону зрителей, сидящих на скамейках, а на тех, кто нас здесь «пестует»³¹.

Тауссиг, находясь внутри истории, смотрит на нее как бы свысока. Но, как верно заметил молодой комический актер И. Зюсланд по прозвищу Цайлайс, "Юмор рождается в толпе", именно в ней родились записки Кляйна и карикатуры Лескли.

"Эрих во всем видел трагикомическое, - рассказывала Эльза Лескли о муже. - Вокруг было столько горя, рисовать все это было бы саморазрушением. Конечно, это был не сознательный выбор жанра, он просто не мог иначе. Возможно, это было защитной реакцией".

³⁰ Кумбалека (Т. сленг) – самодельная будка из фанеры, место для свиданий. Одна женщина рассказывала нам про свое первое randevu в кумбалеке. Ее так испугала возня, которая слышалась со всех сторон, что она отказалась от любви.

³¹ Цит. по: J. Taussig, *O terezinskych kabaretech* (О терезинских кабаре). TSAD, 2001, с. 308 – 346.

10. Нацистские указы и еврейская полиция

Кем бы ты ни был, сионистом, чешским националистом, христианином или иудеем – ты был евреем по крови и за это нес наказание.

Еврей-мужчина должен был, в соответствии с указом "Б", от февраля 1942 года, «приветствовать снятием головного убора любого, кто принадлежит к управлению лагеря, к охране СС и к чешской жандармерии. Женщины должны кланяться. Таким же образом следует приветствовать любое лицо, носящее немецкий мундир. При обращении следует принимать вид провинившегося. Если не поступает другого приказа, следует соблюдать расстояние в один метр».

"У гетто-полиции вообще-то не было никакой власти, только обеспечение порядка. Надо было приветствовать каждого эсэсовца, при этом снимали шапку, и раз случилось, что гетто-вахману при отправке транспорта кто-то оставил сигареты, которые были запрещены – сигареты и хлеб – это была валюта. Кто-то зашел в вагон и испугался, т.к. при нем были сигареты, и быстро сунул их вахману. Тот запихал их под фуражку... а когда попался эсэсовец, надо было снимать фуражку, и сигареты высыпались... и был этот человек немедленно включен в транспорт... так оно было, - и отправлен в Польшу.³²

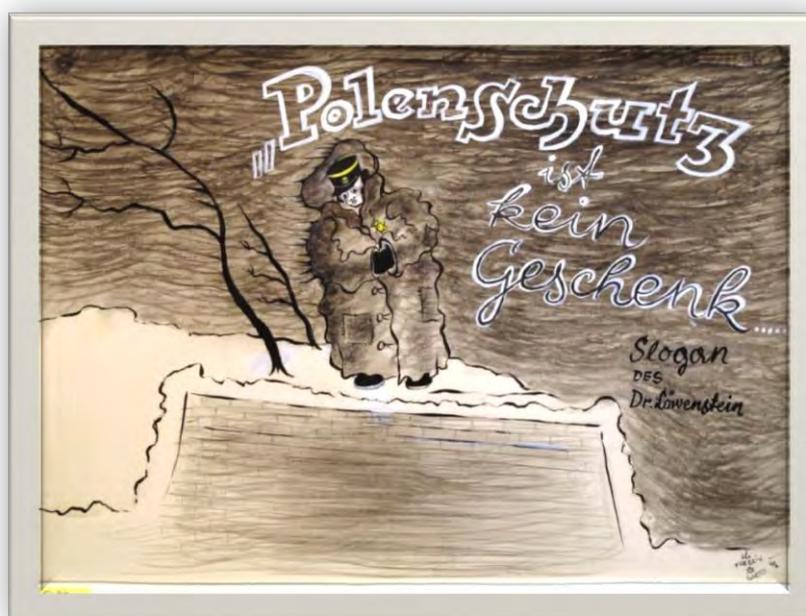
Обязательное приветствие снятием головного убора. Наказание: отправка следующим транспортом на восток

³² Комментарий Э.Лескли.

Был некий Лёвенштейн – командир геттовахе в Терезине. Он был когда-то еврейским капитаном корвета в Германии. Ему приказали стать командиром геттовахе. Он был им назначен – нельзя было сказать «нет». Он говаривал: «Освобождение от Польши не дается зазря» - т.к. геттовахманов не отправят в Польшу, но только тех, кто справляет службу хорошо. Однако впоследствии всю службу геттовахе в качестве наказания отправили в Польшу. Они якобы поддерживали контакты с чешской жандармерией, и это обнаружилось, и как наказание СС дал им «вайсунг» на отправку на восток.³³

Утреннее приветствие командиру полиции д-ру Лёвенштейну: «Доброе утро, герр доктор!»

«Освобождение от транспорта надо заслужить!» (Цитата из д-ра Лёвенштейна)

³³ Комментарий Э.Лескли.

11. Суды и приговоры

В Терезине была внутренняя тюрьма, куда сажали за мелкие преступления. Терезинские судебные протоколы включались в бюллетень лагерной администрации. Изящно оформленный, он информировал о получении посылок, опасности пчелиных укусов и т.д., а на последней странице, рядом с изображением богини правосудия, можно было прочесть следующее:

“15.4.1944

Суд гетто приговорил:

РАУЗЕНБУРГА ЯКОБА X/1-480 – к тюремному заключению продолжительностью 14 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать должность в учреждениях гетто. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления 10 кг картофеля.

ЗЕЛИГА БЕРНХАРДА X/1-583 – к тюремному заключению продолжительностью 7 дней. В качестве штрафной меры предусматривается лишение права занимать должность в учреждениях гетто. Осужденный похитил из имущества еврейского самоуправления 2 кг хлеба.

ПЕЗЕ ЛЕО 1/90-11387 – к тюремному заключению продолжительностью 5 дней. Осужденный пытался получить обед по чужой карточке.

Списки "преступников" регулярно обновлялись, а их имена перекочевывали в другой список – на депортацию. Ни один из них не дожил до освобождения.

12. Пересчет в Богушовской котловине

За особо крупные провинности наказывался весь город. Запрещалось включать свет и выходить на улицу после шести вечера, запрет налагался и на проведение культурных мероприятий.

11 ноября 1943 года все население гетто, кроме стационарных больных, было поднято на ноги и отправлено под конвоем за пределы гетто, в Богушовскую котловину. До нацистского руководства дошли слухи о побеге заключенных, и эсэсовцы двенадцать часов подряд пересчитывали заключенных.

В итоге подлог был обнаружен (в списке вместо 30 беглецов числились “мертвые души”); еврейский староста Эдельштейн поплатился за это жизнью.

*Подсчет поголовья: «Вы должны быть сосчитаны...» После подсчета – назад в гетто!
Дети и старики – вперед! Ноябрь 1943, Богушовская котловина*

"Этот рисунок – от 12 ноября 1943. Нас всех загнали в Богушовскую котловину, расставили по сотням и сосчитали. При этом кого-то избили... Было похоже, что они собираются нас расстрелять. Мы были окружены жандармами и СС. На обратном пути мы, из Хехалуц, наша комната это организовала, встали по цепочке и сделали проходы в гуще людей – сперва пропускали стариков и детей. Так мы шли в темноте по узкой тропинке. На следующее утро я это нарисовал. Поскольку был суд над Эйхманом, я дал им эту картинку. Это ведь документ".³⁴

13. Теснота и кумбалы

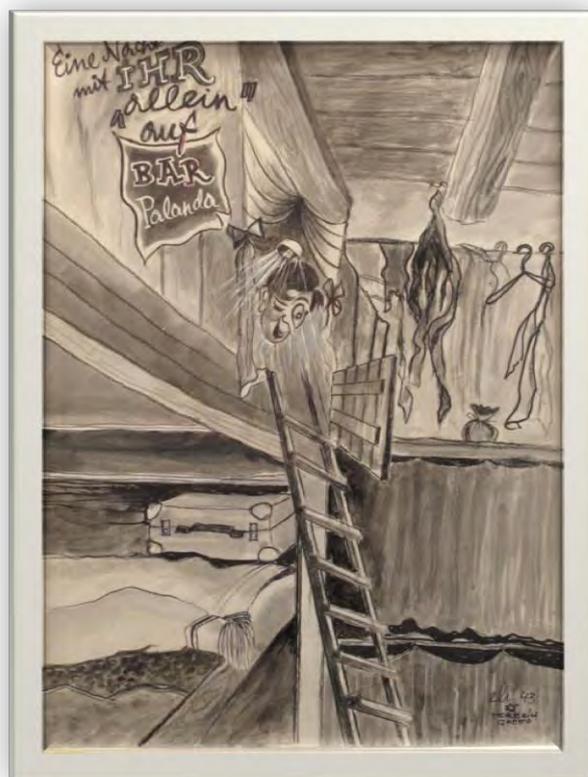
Переполненность, теснота – тема многих терезинских художников. Улицы были запружены еще и потому, что ходить евреям можно было только по определенным маршрутам.

"Ежедневная утренняя пробежка в обход гетто (кратчайшей дорогой через площадь нельзя, там ходят иные люди) – по улицам, запруженным идущими на работу людьми, мимо низких окон, из которых трехэтажные нары «выезжают» к тебе навстречу, прямо

³⁴ Комментарий Э.Лескли.

на тротуар. На них лежат больные старики, и так во всех блоках на Hauptstrasse, Seegasse и т.д." (А. Кляйн)

Эрих Лихтблау эту тему решил иначе. Мечтая о свободном угле, о минуте одиночества, заключенные предпринимают небезопасные шаги – воруют стройматериалы и строят из них фанерные будки, "кумбалы". Там можно побыть вдвоем с женой или подругой. Но если незаконная постройка обнаружится, ее хозяина включают в транспортный список.

Ночь с нею «наедине» в «Баре Паланда»

Мечта любого: «кумбал», уголок уединения. «Кумбалисту» завидовали все

Те, кто работал на строительном дворе, имели доступ к материалам. И, если начальство закрывало глаза, можно было украсть пару досок, смастерить полку по частному заказу и в обмен получить, например, урок по русскому языку.

"Позавчера, например, я сделал честную халтурку для Шварца – стиральную доску. Три дня тому назад – то же самое для сестры. Между тем и этим – шкафчик для хранения инструментов и т.д., и т.п. А теперь Рейман все запрещает. Сижу в расстройстве и пишу. До него тут был инженер Кан из Москвы, ему нужна была одна досточка к полке, которую я ему мастерил перед обедом, и еще одна рейка: это уже не задарма, какой-никакой гонорар за лекцию по русскому языку, - сегодня вечером, в Дрезденской казарме, в комнате 222 (экспедиция), чудно обставленной двухэтажными кроватями из уворованных мореных досок». (А. Кляйн).

«Шлойзование» досок для «кумбала». Полиция закрывает глаза

14. Здравоохранение

«В каждом большом казарменном блоке на несколько тысяч заключенных был главврач, - рассказывал главный хирург гетто д-р Шпрингер, - ему подчинялся весь медперсонал. В свою очередь все, вкупе с санитарной командой по уборке трупов и работниками центральной аптеки, подчинялись начальнику отдела здравоохранения.

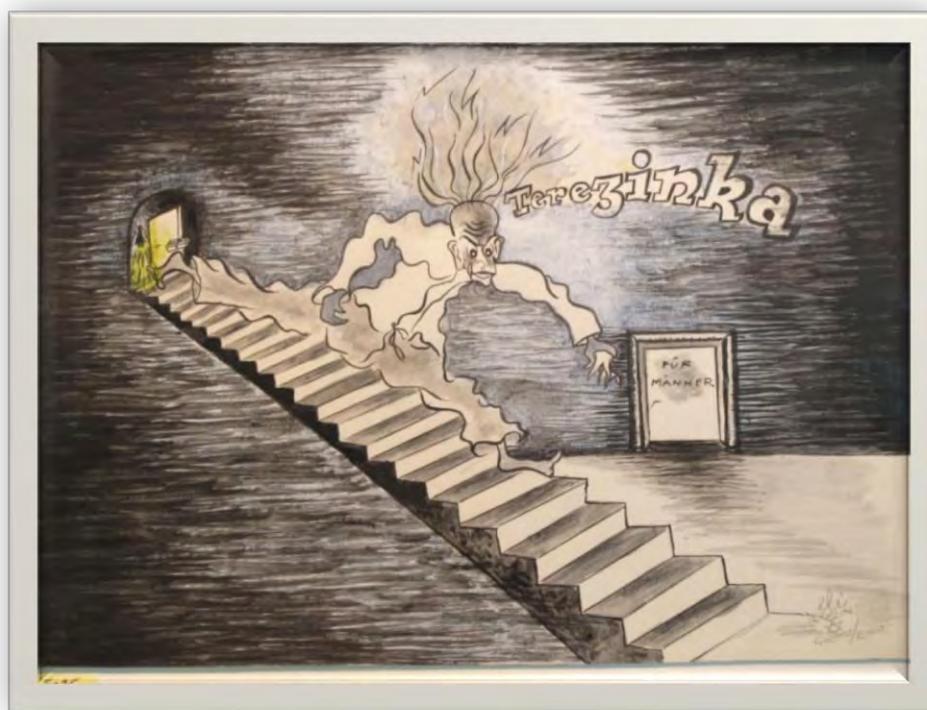
Мы сражались со смертью до последнего. Вдобавок к центральной больнице мы открыли вспомогательные клиники, детскую больницу, изолятор для неизлечимых больных и дом

престарелых. Мест катастрофически не хватало, но все-таки любой больной получал необходимую медицинскую помощь.

Вся наша жизнь состояла из каких-то подвигов. Например, при тех невыносимых условиях, которые существовали в Терезине, больным делали переливание крови, и часто донорами становились врачи и медсестры, хотя сами были истощены до предела.

Не следует забывать, что в самом Терезине умерло 34 261 человек. В периоды страшных эпидемий и повальной смертности терезинские медики не впадали в отчаяние; они с немыслимым упорством делали свое дело – спасали жизни. ...

Во время эпидемий с оперативной скоростью организовывались изоляторы. Когда количество больных туберкулезом стало катастрофически расти, мы подключили дополнительный медперсонал и устроили специальные палаты на свежем воздухе. Но весной 1944 года, перед приездом комиссии Красного Креста, все туберкулезные больные вместе с лечащими врачами были депортированы в Освенцим. Вот была у нас работа! Борьба не щадя сил для спасения жизни, чтобы потом ее отобрали с такой дьявольской легкостью»³⁵.

«Терезинка» (понос). (На двери: «Для мужчин»)

³⁵ Д-р. Э. Шпрингер, *Zdravotnictví v Terezínském ghettě* (Здравоохранение в терезинском гетто). Архив Е.Макаровой. В 1988 г. Эрих Шпрингер подарил мне экземпляр рукописи с посвящением: «Милой Елене от автора. Во время дружеской беседы мы вспоминали о прошлом, которое никак нельзя назвать приятным. Зато встреча уж точно была приятной».

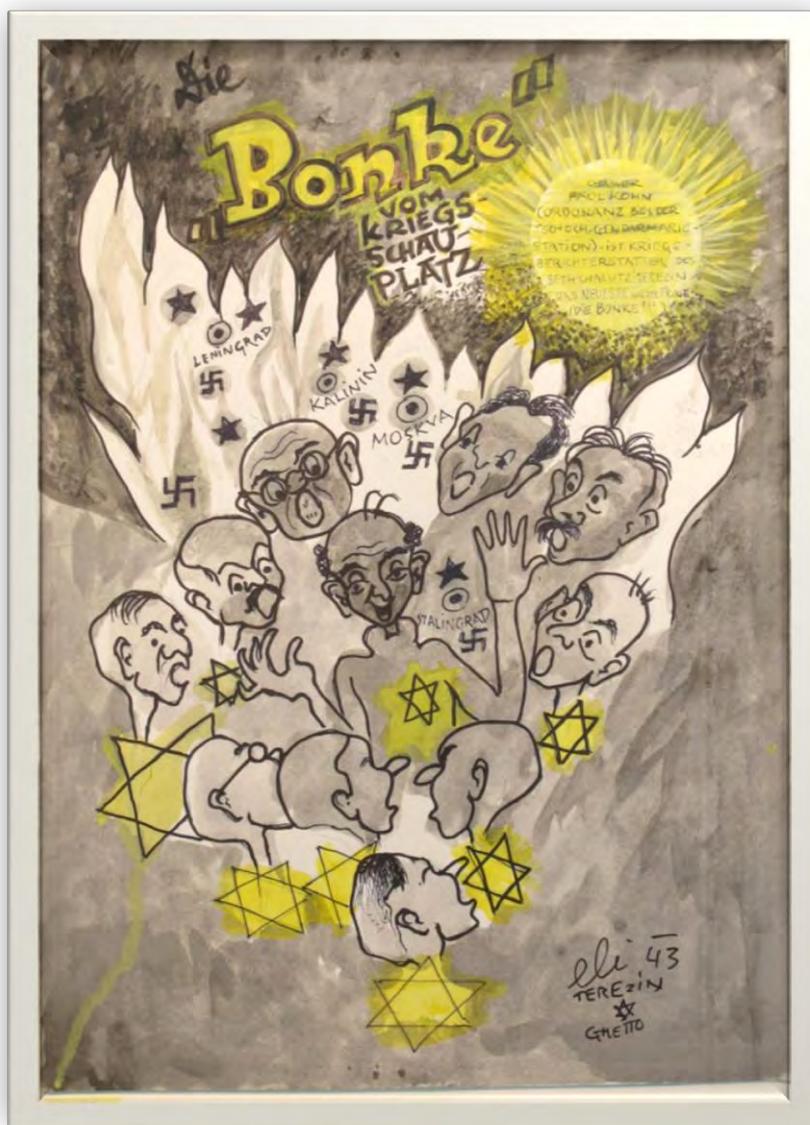
Смертность: 150 человек в день

15. Слухи («Бонкес»)

Терезин жил слухами. Заключенные, прибывающие в Терезин из Протектората, из Рейха, из Голландии и Дании, рассказывали о том, что происходит на воле, о том, как разворачивается фронт войны, единственное, о чем не было никакой информации – это что происходит с евреями в Трешлинке, Освенциме и других лагерях истребления. Никто ничего не знал. Или не хотел знать.

Инженер Франц Вайс, рискуя жизнью, собрал на чердаке одной из казарм радиоприемник и слушал новости: «Первой важной передачей, которую я поймал, было сообщение о бомбежке русскими ВВС Оберхаузена, завода по производству шарикоподшипников. Я сообщил друзьям и о высадке союзных войск в Сицилии, но никто не хотел верить в то, что Муссолини арестован. ... Я слушал новости о разных важных событиях и очень удивлялся, что ничего не сообщали о судьбе евреев. Казалось, слова «еврей» больше не существует. Однако сердце мое чуть не остановилось, когда 18 июня 1944 года в английских новостях сообщили, что пять тысяч чешских евреев было уничтожено в газовых камерах Освенцима (Аушвица) в день рождения покойного чешского президента Масарика.

Наконец мы узнали, куда уходили транспорты из Терезина и что нас всех ждет. Мало кто верил мне, когда я пересказывал им это сообщение. Многие и слушать не хотели – это, мол, пропаганда союзников. Человеческий разум, похоже, настроен на то, чтобы игнорировать свою судьбу, когда она становится неизбежной».

Последние «бонки» с фронтов. Товарищ Кон (на посылках у жандармов) – «военный корреспондент» дома сионистов Бейт-Халуц. Новости: Ленинград-Калинин-Москва-Сталинград

16. Культурный бум

Читая отчеты «Отдела досуга» иногда забываешь о том, где и когда они были написаны: «Лето [1943 г.] выдалось теплое, и благодаря этому мы смогли приспособить для представлений внутренние двory казарм. Так, например, в августе было проведено 37 товарищеских вечеров с общей аудиторией 10 900 человек. Помимо этого были проведены 24 лекции, собравшие 1380 слушателей, и 13 крупных мероприятий в казармах, на которых присутствовало 8050 зрителей, так что общее число участников составило 20 330».

«Отдел досуга» в гетто Терезин – вот настоящая работа! Остальное – только для виду

"... Просто поразительно, сколько интеллектуалов собралось в Терезине за такое короткое время, - вспоминает Алиса Блёмдаль. - Профессора всех факультетов, медики узких специальностей в больших количествах – на каждую болезнь приходилось по несколько специалистов. Бок о бок с крупными медиками – бывшие юристы, доценты из Вены, Гейдельберга, Праги, Берлина и пр., а также филологи, философы, писатели, актеры, музыканты, художники, скульпторы, архитекторы... И весь этот актив был предоставлен в распоряжение администрации гетто».

В гетто было сыграно более шестисот спектаклей, создано свыше сотни музыкальных произведений, нарисовано около десятка тысяч рисунков вкуче с детскими, "изданы" несколько детских иллюстрированных журналов и взрослый юмористический, написано множество дневников, стихов, пьес, критических статей, прочтено свыше 2500 лекций. По словам Эльзы Лескли Эрих редко посещал культурные мероприятия. Он тяжело работал, и все свободное время рисовал. "Он не принадлежал к терезинской элите. Никто не знал, что он художник. Его средой были работяги, среди них было много ярких личностей. Однажды, правда, он свел меня на оперетту".

"Гетто-мадель. Девушка из гетто. Ей повезло – она познакомилась с поваром, «сказочная партия» по-терезински. Повар – значит еда. «Любовь приходит через желудок».³⁶

³⁶ Комментарий Э.Лескли.

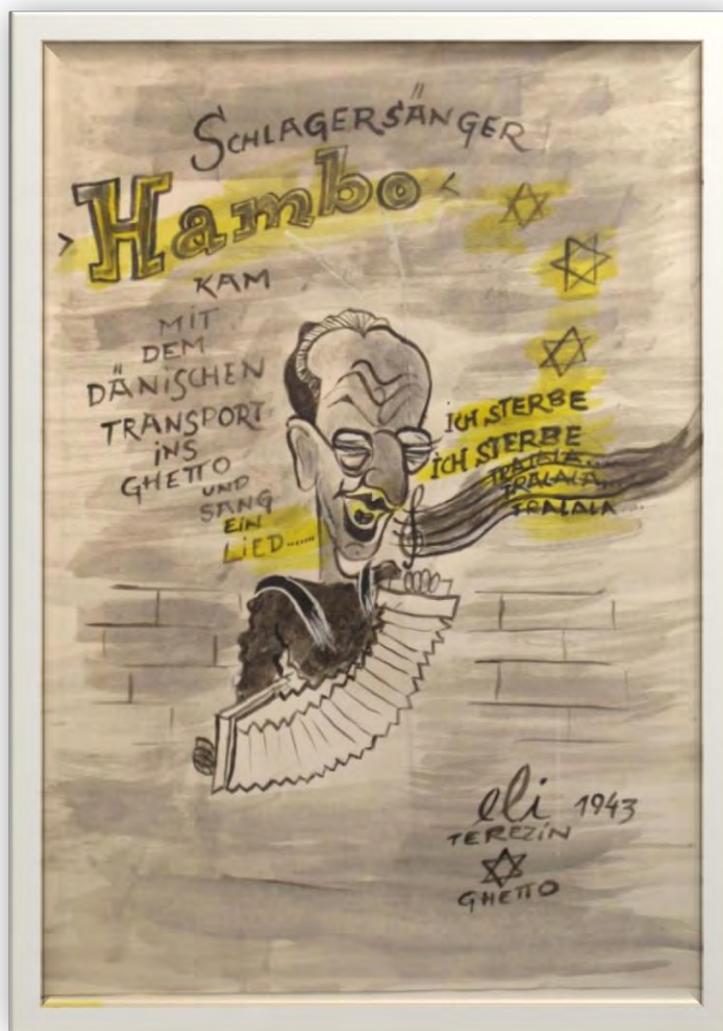

«Девушка из гетто» - оперетта в 3 актах. «Милая геттовская малышка, дай мне немного любви». (После транспорта, увезшего на восток молодых геттовских полицейских: «Теперь играют одни старички».)

Выступление датского актера Гамбо³⁷ запомнилось на всю жизнь. "Мы пригласили его в Бейт Халуцим – кто-то, кажется, женился. Спрятавшись за занавес, он пел женским сопрано: "Я помираю, я помираю, тра-ла-ла, тра-ла-ла". Потом он вышел, и мы все увидели, что это мужчина. Он заиграл на гармонике и запел глубоким басом. У него было гротескное чувство юмора".³⁸

³⁷ Гарри Гамбо родился в Дании. Певец, актер кабаре. Депортирован в Терезин в октябре 1943. В лагере прославился умением имитировать различные голоса. После осенних транспортов участвовал в спектакле по сказкам Гофмана.

³⁸ Комментарий Э.Лескли.

Популярный певец Хамбо прибыл в гетто с датским транспортом. В его песне были слова: "Помираю, помираю, тра-ла-ла, тра-ла-ла!"

17. Потемкинская деревня

Подготовка к прибытию комиссии Международного Красного Креста (23.6.1944) началась ранней весной. В начале мая из Терезина отправили два транспорта со слепыми, туберкулезными и прочими, нарушающими благоприятный вид города. Арношт Кляйн оказался в числе прочих. Однако юмористы в гетто не перевелись. «Ведем», журнал подростков из L 417, отреагировал на процесс "украшательства гетто" фельетоном «Терезин — курортный город будущего»:

«Папаша ... дал указ освободить Соколовну, которая служила больницей, и превратить ее в синагогу, а из театра сделать кинотеатр. По последним данным, полученным мною за несколько часов до того, как я начал эту заметку, на крыше будет сооружено летнее кафе. Папаша велел аннулировать колючую проволоку, огораживающую центральную площадь, а саму площадь превратить в парк с музыкальным павильоном, там обитатели

Терезина смогут развлекаться и закусывать как во время обеденного перерыва, так и после работы.

В один прекрасный день во время осмотра нашего города Папаша заявил, что ему не нравятся заборы, разделяющие дома в Терезине, по его мнению, они портят общий вид. Он вызвал на ковер бургомистра нашего вольного поселения и приказал в течение сорока восьми часов снести все заборы.

... В парке на площади намечено построить ресторан, но пока никто не знает, чем там будут потчевать. Для нашего курорта мирового значения горсовет выписал множество экипажей с лошадьми. Терезинских работяг ждет сюрприз — запланирована постройка троллейбусной линии, так что их будут возить с работы и на работу. Осмотр городских детских домов сподвигнул Папашу на еще одно судьбоносное решение: произвести повсеместный ремонт в сжатые сроки". *Сидикус*³⁹

"Был получен приказ скоблить тротуары, - рассказывает Лескли. - Они были отдраены щетками, никому не разрешалось по ним ходить. Это было накануне комиссии, а на следующий день оставшимся старикам было запрещено показываться, чтобы не нарушить впечатление, что в лагере только молодые и здоровые люди. ... На центральной площади посадили цветы, там играл оркестр, построили павильон для детских игр, столовую - все это на короткое время - пока была комиссия - а потом зарядили транспорты. Там были даже официанты, которые обслуживали зеков... да-да, в столовой.

Вот здесь вы видите продмаг, его тоже мы там соорудили. Так он выглядел - такой магазин, по-современному оформленный - и нечего продавать. Что там продавали? Порошок чечевицы и высушенные овощи. Или, например, в Терезине был вещевой склад. Там были вещи, украденные у евреев. Они их сортировали - первый, второй и третий сорт. Первый сорт наверно посылали в Германию, остальное, похуже, делили между магазинами. Напечатали гетто-кроны, люди получили деньги, на них можно было купить те вещи, которые у них украли. Некоторые действительно находили свои вещи, отобранные при приезде в гетто. Но очень часто там были вещи тех, кто уже давно был на востоке, а вещи отосланы назад. Все склады были полны".⁴⁰

³⁹ Журнал «Ведем». Настоящее имя Сидикуса неизвестно.

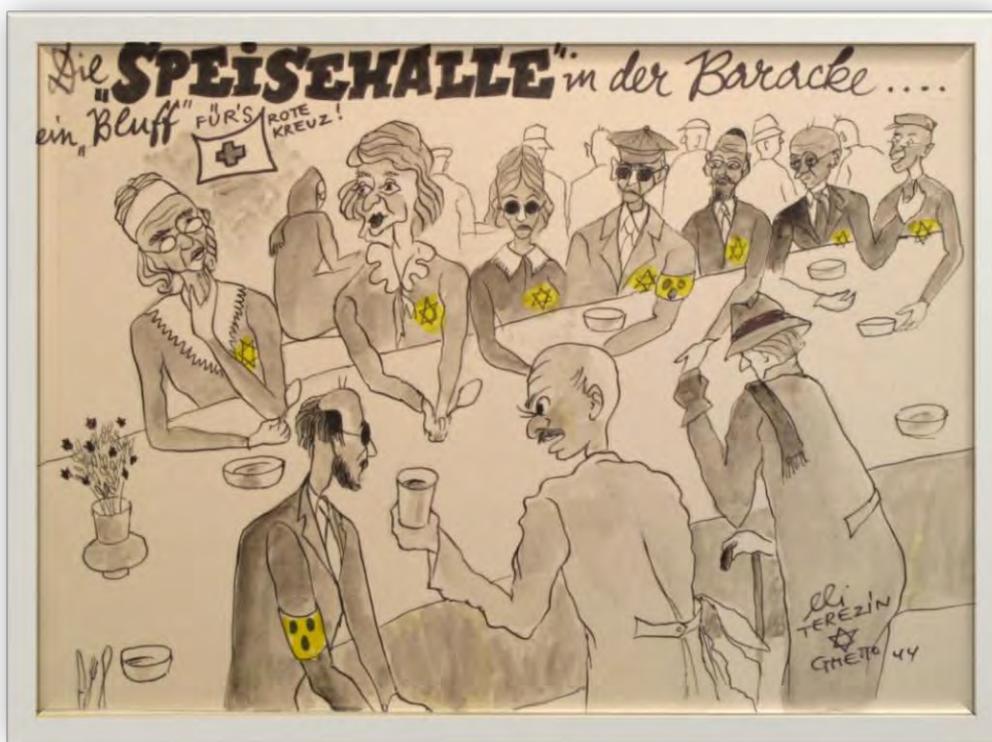
⁴⁰ Интервью с М. Ламедом, 1965.

Чистое гетто для господ из Красного Креста: все тротуары буквально **выскоблены**

Для господ из Красного Креста: все приукрашено – цветы для евреев гетто; мастерская по ремонту вставных зубов, прием 8-16. Табличка: «Держите ваш рот и зубы в чистоте»

«Столовая» в бараке – еще один блеф для Красного Креста

18. Вулков

Съемки фильма о «счастливой жизни евреев в Терезине» – неисчерпаемая тема для острословов, не вошла в коллекцию карикатур Э. Лихтблау. Съемки начались в конце августа, а несколькими днями раньше Эрих получил повестку, в которой значилось, что 25 августа в 7.30 утра он должен явиться в Магдебургские казармы для инструктажа. В 12.30 отправка с Лангештрассе, 5. Иметь при себе одеяло и рюкзак.

55 мужчин и 14 женщин отправили в Вулков на строительство бункера для эсэсовцев. Первый транспорт из 200 мужчин ушел туда 2.3.1944 года, тогда Лихтблау тоже получил повестку, но был исключен из списка.

Отъезжающим было обещано, что их семьи не будут включены в транспорт на восток, и это обещание было выполнено. Продовольствие и стройматериалы в Вулков, находящийся в 30 км от Берлина, поставлялись из Терезина. К тому времени, как Лихтблау оказался там, стройка для рейха была превращена в зону, обнесенную колючей проволокой. Оберштурмфюрер СС Франц Стучка (Franz Stuschka), венец, отличался крайним садизмом. В воспоминаниях заключенных описаны изощренные издевательства, которым Стучка подвергал всех, кто попадался ему под горячую руку.

"Мы были в трудовом лагере посреди многих концлагерей, мы ходили в штатском. Там никого не повесили и не расстреляли, но били. Когда слышали в лесу крики «Пощади!»,

это значило, что оберштурмфюрер насильно резал волосы какому-нибудь молодому парню. Бритье наголо было лишь одним из многих наказаний".⁴¹

"В столярной мастерской работал профессиональный столяр Брейер 30-ти лет. Стучка зорко следил за работой и своими критическими замечаниями давал нам понять, что дескать он, Стучка, "столяр-художник", это дело знает отлично, а мы-де все делаем плохо. Брейер Стучкины замечания игнорировал. И Стучка его наказал. Велел ему изготовить деревянную клетку, которую выставили в воскресенье днем на апельплаце; в ней Брауэр должен был просидеть, скорчившись, пять часов к ряду"⁴².

«Шутка» эсэсовца: з/к Брейер посажен в клетку попугая

Эрих работал маляром. Зная характер Стучки, он побаивался, что не справится с окраской помещений, однако все обошлось. Он рисовал и в Вулкове, что было весьма небезопасно. У одного молодого художника при досмотре нашли рисунок лагеря, за что тот был отправлен в Дахау.

Терезинцы жили в называемых французских бараках посреди песчаных карьеров. Зима 1944/45 гг. была холодной, притом, что была печка и топливо – вокруг леса, - топить не разрешалось. У многих были отморожены ноги и уши. Тонкие одеяла не грели, ранним утром всех подымали на апель.⁴³

Родственники посылали из Терезина в Вулков посылки. Эльза Лескли вела учет посланного – жареный лук, сухари, сахар. От нее же Эрих осенью 1944 года получил

⁴¹ Комментарий Э.Лескли.

⁴² Свидетельство Jindřich Wurm, TA (Архив Мемориала Терезин), № 337. Апельплац (нем.) – место сбора з/к.

⁴³ Апель (нем.) - перекличка

сообщение о массовых депортациях в Польшу. Среди них были и те, кто числился в «сионистском охранном списке», и даже работники управления транспортов.

В начале февраля советская армия приблизилась к Берлину. 216 з/к посадили в скотовоз без воды, единственная еда – кофе и тонкий кусочек сала. 9 дней, проведенных в дороге, вконец обессилили заключенных. Не будь при Эрехе сухарей, которые Эльза поджарила на масле, он бы не вынес пути. 10 февраля рабочая бригада добралась до Терезина.

19. Возвращение

"Город как вымер. Мы знали, что произошло, пока мы были в Германии – но когда мы увидели все это своими глазами..." Эти слова Лескли в какой-то степени объясняют, почему всего лишь несколько его рисунков датированы 1945 годом.

"Нам разрешили получать посылки от арийских родственников. Это было под воздействием Красного Креста. Помню, в марте 1945 люди получали 10-килограммовые посылки с воли. Это было на почте – там ведь был и почтамт, так называемый. Тут стоит надпись: «Разделенная радость – двойная радость», иными словами, все просили получивших посылки дать что-нибудь не получившим. У почты караулили старики – они предлагали поднести посылку, и за это рассчитывали что-нибудь получить: «Господин, разрешите поднести вам посылку?»⁴⁴

Разрешение – «штамп» на посылки от родственников по 10 кг. Только мало кто их получил...

⁴⁴ Комментарий Э.Лескли.

«Разделенная радость – двойная радость». Это девиз почты на 10-кг-посылках. (Не каждому!) Старички ждали у почты: «Разрешите поднести вам посылку!»

Не выходит из памяти и эта история. В Терезине были целые списки Конов и Леви – ужасно много их было – и эти Коны и Леви получали посылки. Но их самих уже не было, их отправили. Было, например распространенное имя Йозеф Леви – и если случайно находили Йозефа Леви, который остался, то он это получал. С воли посылали посылки тем, кого уже не было на свете.

Часть 3. Дым отечества и новая родина

8 мая 1945 года Терезин освободила Советская армия. "По сути дела мы не знали, куда податься. Домой, в Оставу, я не хотел, в Писек, где мы были в Ахшаре – тоже не хотелось – в Прагу?"

Все было как в терезинской пьесе "Дым отечества": "Домой желаете? Безумцы! Дом, из которого вы уехали, это ваше прошлое, безвозвратное ушедшее в исчезнувшем времени. Мир изменился, он иной за стенами крепости. Слышите? Совсем другой мир!"⁴⁵

Пока супруги Лихтблау раздумывали, в Терезине вспыхнула эпидемия тифа, и был объявлен карантин. 30 мая 1945 года, в день свадьбы, они все же добрались до Праги. Все гостиницы были заняты русскими военными. "Мы вошли в один отель и представились: мы из Терезина. Нам сразу нашли комнату". На следующий день мы обратились в Службу реабилитации. Нас послали на отдых, да еще дали по 500 крон".

⁴⁵ Zdeněk Eliaš, Jiří Stein Dým Domova, Lisa Peschel, Divadelní texty z terezínského ghettá, («Театральные тексты из Терезинского гетто», Akropolis, 2008).

После войны Лихтблау сменили фамилию на Лескли. "В Писке с немецкой фамилией мы чувствовали себя неуютно. Чехи не могли ее правильно произносить".

Вернувшись, они откопали те вещи, которые зарыли в палисаднике перед отправкой на транспорт. Ящик с семейными фото уцелел, пострадали лишь некоторые снимки.

Лескли: "С большим трудом мы получили в Писеке квартиру, и вскоре я начал работать по близкой мне специальности – изготавливать деревянных кукол. Потом получил должность художника-оформителя, но должность вскоре ликвидировали. Потом я снова искал работу и нашел ее в Теплиц-Шёнау, в Судетах, откуда после войны выселили немцев. Пока мы собирались, приличные "немецкие" квартиры уже разобрали. Мы, уже с двумя детьми, ютились в однокомнатной квартире. Только потом, когда я получил должность главного оформителя "Епы", мне как госслужащему, дали большую квартиру". В Торговом центре "Епа" Эрих Лескли проработал с 1947 по 1949 годы.

Меж тем политическая ситуация резко изменилась – в 1948 году к власти в Чехословакии пришли коммунисты. Повсюду красовались портреты Сталина и Готвальда, даже витрина продтоваров не могла обойтись без них. Госбезопасность была на чеку. Чтобы устроиться на работу, надо было получить от органов свидетельство о лояльности к правящей партии. Такой же документ требовался на выезд из страны.

"Я работал в "Епе" с одним человеком, у которого было чисто чешское имя. Мы прекрасно понимали друг друга, но потом выяснилось, что он был прежде в службе СА. Нашли фото, где он стоит в мундире СА. Каким-то образом это замяли, однако мне это действовало на нервы. Я решил уволиться и уехать.

В ночь, когда объявили государство Израиль, мы устроили праздник. Представительница Сохнута сказала нам: «Трудно здесь, на кладбище, строить свою новую жизнь». Европа и впрямь казалась еврейским кладбищем. Чехословакия была моей родиной, но для моих детей уже не стала.

В Израиле поначалу было очень трудно – мы переезжали с места на место, жена болела, я не мог найти работу по профессии. Но, в конечном итоге, все устроилось, как говорится, «хеппи энд».

На новой родине